

«Золотая утка». В погоне за сенсацией

Автор:

Ольга Валентеева

«Золотая утка». В погоне за сенсацией

Ольга Валентеева

Девушка без права на ошибку. Звезды юмористического фэнтези

Еще вчера ты была многообещающей выпускницей академии, а сегодня работаешь в мелкой газетенке, весь штат которой – нелюдимый маг, жадный эльф, своенравная ведьма и сумасшедший хозяин, готовый на все, чтобы заполучить сенсацию, даже создать ее самому. Но это еще полбеды. Что будет, если ты станешь невольной свидетельницей убийства в театре, а на твою голову свалится загадочный дух-хранитель? Будет отличная статья!

Ольга Валентеева

«Золотая утка». В погоне за сенсацией

© О. Валентеева, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

– Вакансий нет.

– Что? – Я растерянно моргнула, стараясь справиться с накатившими эмоциями, но глаза все равно защищало от слез.

– Повторяю еще раз, лия Ритани, в Высшей школе предсказаний вакансий учителя в этом году нет.

– Но...

– И других вакансий тоже, милочка. Оставьте свое резюме, и если в будущем году они появятся, мы пришлем вестника.

– Ну, знаете ли! – Третьего отказа за неделю я просто не выдержала. – У меня диплом столичной академии магии с отличием, замечательные рекомендации, а знания свои докажу еще не раз!

– Агнесса, – лысый низенький директор устало обратился ко мне по имени, – дело не в вашем дипломе. И тем более не в рекомендациях. А в вас! Сколько вам лет, дитя?

– Девятнадцать! – Задрала подбородок повыше, чтобы казаться старше. Да, я поступила в академию на целый год раньше, и что? Это свидетельствует лишь о моих способностях.

– А то, что на вид вам и того не дашь. Но я бы смирился с этим, будь у вас опыт работы, милая. Ваши рекомендации от преподавателей не стоят выеденного яйца. Раз уж вы мне понравились, хотите совет?

– Допустим, – осторожно ответила я.

– Поработайте где-нибудь годик. Не в школе. Гувернанткой, допустим. Или репетитором. И когда приобретете хоть какой-то опыт, а главное – получите документы, его подтверждающие, тогда милости просим. Учителям теоретической магии в нашей школе будут рады. А теперь позвольте с вами попрощаться.

Я ринулась к двери, мечтая не расплакаться до того, как выбегу на улицу.

– Лиа Ритани!

Директор передумал? Неужели? Я обернулась, глядя на него полными надежды глазами, и лысоватый толстячок начинал казаться самым прекрасным мужчиной в мире.

– Вы диплом забыли. – Директор помахал папкой на завязках.

Я выхватила тонкую папку из его цепких пальцев и, не прощаясь, вылетела за дверь.

Дождь закончился. На ясном летнем небе снова не было ни облачка, и только маленькие лужицы напоминали о недавнем ненастье. Ну почему мне так не везет? Три школы! Три! И ни в одну не приняли, несмотря на высокий балл диплома. Прощайте, мечты! А ведь я так мечтала стать учителем – с самого первого курса академии, когда до специализации оставалось еще два года. Я жила у дальней родственницы, которую лишь называла тетей, и дорога в академию пролегла мимо Высшей школы практической магии. Каждое утро наблюдала, как стайки опрятно одетых детей спешат на занятия. Затем по школьному двору чинно проходила дежурная дама с колокольчиком, возвещая, что начинается урок. В той школе, где я училась, все было гораздо проще. Но здесь же столица! И частенько я сама опаздывала на лекции, наблюдая за этим священнодействием под названием школьная жизнь.

Прощайте, мечты! И три года специализации. И припасенные два строгих платья. И набросанные конспекты первых уроков. И...

Путь перекрыла еще одна лужа. Я воровато оглянулась, не смотрит ли кто, а затем ловко перепрыгнула на другую сторону, даже туфелек не замочив. Нет, отказ – еще не повод для грусти. Даже три отказа – не повод! Опыта не хватает, говорите? Будет вам опыт, и все равно получу свое. Не будь я Агнессой Ритани, лучшей студенткой своего выпуска. А те, кто этого так и не разглядел, пусть кусают локти.

Но где искать работу? И желательно, как можно скорее, потому что тетка смотрит косо и жаждет одного – чтобы любимая родственница съехала. Стоит отдать должное, терпела тетя Мирина все годы моей учебы, потому что отец был категорически против общежития. Да и что скрывать? Чтобы выделили

комнату в общежитии, надо было заплатить. Таких сумм у отца не было, все уходило на жизнь и мое обучение. Вот и приходилось стеснять Мирину. Ей отец тоже платил, но меньше. А недавно тетка намекнула, что нашла куда более выгодных жильцов. И что мне теперь делать? Вот бы знать...

– Свежие новости! – Мимо промчался чумазый мальчишка с кипой газет. – Свежие новости! Король отменил ежегодный благотворительный бал. Градоправитель ищет спутницу жизни. Сплетни, объявления, работа...

Работа! Я развернулась к мальчишке и сунула ему в ладонь медяк. Он на ходу протянул мне пухлую газетенку и побежал дальше, а я села на ближайшую скамью и раскрыла интересующий раздел. Итак, что мы имеем?

«Требуется няня для пятерых детей с проживанием». Не то...

«Требуется секретарь в полицейский участок, оплата по договору». Снова не то...

«Требуется танцовщица...» И того хуже!

Вдруг налетел порыв ветра, и вождеденный листок вырвало из рук. Газета рассыпалась. Я бросилась за добычей, на ходу пытаюсь ухватить ускользящую удачу. И когда она была почти в моих руках, со всей силы треснулась лбом о дерево. Ой!

От удара ноги подкосились, и я осела на землю. Теперь все платье будет грязное! Что подумает тетка? Она-то ждет, что вернусь с работой, а не с грязным подолом. Вцепилась в выросший на пути ствол и медленно поднялась. Взгляд остановился на приклеенном к дереву листку.

«Вы молоды и инициативны?»

Вроде бы так...

«Вас никуда не хотят принимать без опыта?»

Автор что, провидец?

«Вам срочно нужна работа?»

Срочнее некуда.

«Вы грамотны, ответственны и коммуникабельны?»

Вообще-то да.

«Тогда мы ждем вас! Улица Третья Жемчужная, дом пять. Поспешите, пока кто-то не успел раньше вас!»

Не успел – куда? Но если голова пока думала, то ноги уже спешили через мостик на Третью Жемчужную. Благо до нее было рукой подать. На ходу пыталась отряхнуть платье и поправить прическу. Я обязана, просто обязана понравиться будущему работодателю! Особенно если его не отпугивает отсутствие опыта работы. Может, это знак судьбы? Я, конечно, в них не верила, но надежда умирает последней. Ускорила шаг, свернула на Первую Жемчужную, затем – на Вторую. И вот она, Третья! Дом пять, дом пять... Нет, этот тридцатый. А этот – двадцать второй. Шестнадцатый. Девятый. Я близко!

Заветная цифра «пять» находилась на покосившемся двухэтажном домике, который будто проектировал безумный архитектор. Первый этаж косил немного вправо. Второй, наоборот, немного влево. А крыша и вовсе напоминала ведьмовскую шляпу. Узкие окошки словно глядели на меня с интересом. А над дверью со скрипом покачивалась странная вывеска: «Золотая утка», а рядом – та самая утка, только не золотая, а, скорее, какая-то желтоватая. Неужели здесь трактир? Хотя не похоже. Да и представляя укору тетки, я готова была согласиться на трактир.

Постучала. Никто не ответил. Толкнула дверь. Она со скрипом поддалась. Здесь скрипело все: вывеска, дверь, хлипкие ступеньки на второй этаж, перила. А затем на пути выросла еще одна дверь. Я громко постучала.

– Чего тарбаните? Входите! – донесся недовольный мужской голос.

Ну, раз меня просят...

Переступила порог – и очутилась в просторной, на удивление светлой комнате. Из трех больших окон лился солнечный свет. Вот только сами окна были мутными и даже не обзавелись занавесками. Прямо передо мной стоял стол. За ним сидел сосредоточенный парень лет двадцати пяти. Может, чуть больше. Ничего необычного. Не было ничего, пока он не окинул меня тяжелым взглядом карих глаз. И сразу стало как-то неуютно. Нет, не хочу работать у такого.

– Мик, прекрати пугать людей, – донеслось откуда-то со стороны. – Дорогуша, вы к нам по какому вопросу?

Обернулась – и встретилась взглядом с кристально-чистыми, голубыми, как весеннее небо, глазами. Их обладатель приветливо улыбнулся, в комнате стало еще светлее. А у меня подкосились ноги.

– А сам-то лучше, Гил? – буркнул Мик.

Очарование исчезло. Я снова стояла в центре комнаты. Где-то за окнами кричали торговцы. Ветер бился в рамы, такие же скрипучие, как и сам этот дом. А Гил поправил каштановую прядь, выбившуюся на лоб, и безмятежно улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках.

– Так что вы хотели, лиа? – спросил он.

– Я? Увидела объявление о работе.

Из рук Мика выпало автоматическое перо. Он замер с разинутым ртом. А Гил даже приподнялся из-за стола и махнул кому-то за моей спиной. Я обернулась, но услышала только, как хлопнула дверь справа.

– Значит, устроиться к нам хотите? – Гил мигом стал серьезным, приосанился и расправил плечи. – Присаживайтесь, лиа.

И указал на шаткий стул. Интересно, если я с него упаду, каков риск разбить голову? Шестьдесят процентов из ста?

– Не бойтесь, он и корову выдержит, – прокомментировал Мик и снова уткнулся в какие-то бумаги, от которых его отвлекло мое появление, а я все-таки

опустилась на стул.

– Значит, вы хотите работать корреспондентом. – Взгляд Гила словно раздел меня и снова одел.

– Корреспондентом? – округлила глаза. – Но в объявлении не было сказано... Я, пожалуй, пойду.

– Сидеть! – рявкнул Гил так, что я присосла к стулу. – Раз уж вы к нам пришли, дорогая, было бы непростительно отпустить вас, не рассказав о специфике предлагаемой работы.

Комната вокруг снова поплыла, и я догадалась, что это та самая магия, которую Гил использовал в начале встречи. Но на этот раз была к ней готова и попыталась очистить разум. Годы учебы не прошли даром – щит появился почти сразу.

– О, так вы маг! – непонятно чему обрадовался Гил. – А скажите, лия, как у вас было со школьными сочинениями?

– М-м-м, учителя хвалили, – я все еще не понимала, к чему он клонит.

– Так, может, воплотите закопанный талант в жизнь?

– Похоже, мне пора, – снова попыталась подняться, но вместо меня подскочил Гил, обошел стол и склонился ниже.

– Подождите, лия, мы не с того начали знакомство, – сладко улыбнулся он. – Позвольте представиться, Гилберт Максен, владелец и главный редактор еженедельной газеты «Золотая утка». Это моя правая рука, заместитель и основной корреспондент Микаель Вернадин.

Брюнет, не отрываясь от бумаг, махнул рукой.

– Газета «Золотая утка», – Гил забрался на стол, а я чуть отодвинулась, – это начинающее издание, которое специализируется на тайнах и сплетнях из столичной жизни. Мы освещаем все самое интересное, что происходит на улицах

Рейвенира. Но, увы, у нашей газеты есть один существенный недостаток.

- Какой? - спросила я замороженно.

- Мало корреспондентов. Мик один не справляется. Да и, согласитесь, не может один человек писать десять статей в номер. Литалия, еще одна наша сотрудница, специализируется исключительно на магографии. И помогает в верстке выпуска. Поэтому мы и дали объявление. И раз вы его увидели, то исключительно нам подходите. Так что, лиа, рискнете?

- Вы же ничего обо мне не знаете, - я протянула папку с документами. - Взгляните. Возможно, я вам не подхожу.

- Что вы, я и так вижу, - заверил Гилберт. - А, самое главное! Зарплата! Вот.

Он что-то начертил на листе и протянул мне. Сто серебряков. Не ахти какая сумма, но перед глазами уже замелькала отдельная комнатка в каком-нибудь доме поблизости, подальше от вездесущей тетушки. А почему бы и нет? Разве одна из лучших выпускниц академии не сможет написать статью? Или взять интервью? Или... Чем там еще занимаются корреспонденты?

- Каковы условия работы? - осторожно спросила я.

- Вот, это уже другой разговор! - обрадовался Гилберт и вернулся за стол. - Итак, милая...

- Лиа Агнесса Ритани, - запоздало представилась я.

- Лиа Ритани, работаем мы шесть дней в неделю с девяти до трех. Перерыв на обед с двенадцати до половины первого. Не буду скрывать, работы много. И, само собой разумеется, она предполагает общение с разными людьми и написание статей. Месяц - испытательный срок. Справляетесь - мы продолжим сотрудничество. Нет - увы и ах, придется попрощаться. Ну, так как?

- Я согласна, - решила, что лучше такая работа, чем никакой.

- Тогда подпишите.

Гил жестом фокусника достал из ящика стола готовый договор и опустил передо мной. Но только я начала его читать, как редактор заговорил снова:

– Лиа Ритани, а какое учебное заведение вы окончили?

– Рейвенирскую магическую академию, – я отвлеклась от текста. – Специализация – преподавание общемагических дисциплин.

– Преподавание, как мило, – Гил склонил голову. – Вы подписывайте, подписывайте.

Рука дернулась сама и поставила росчерк, а редактор продолжал вещать тоном доброго дядюшки, которым он, без сомнения, не являлся в силу возраста и характера:

– Как замечательно, что вы решили работать именно у нас, лиа Ритани. Такое продуманное решение с вашей стороны. Что школа? В школу нужно идти закаленным до зубов. Иначе юные маги превратят вас как минимум в лягушку.

– Вы не правы, – я проводила взглядом договор, исчезнувший в ящике стола. – Школа – это открытия, это поиск новых путей для давно известных фактов.

– Да вы романтик, драгоценная, – заметил Гил. – Что ж, ваш романтизм вам пригодится. Ребята, она подписала.

– Подписала? – Дверь у меня за спиной распахнулась, и в комнату влетела девушка чуть старше меня, рыжая и растрепанная, как все ведьмочки, а угадать ее принадлежность к данному роду было несложно по ведовскому перстню на руке. – Подписала, Лин!

– О свет, за что мне это? – Следом за ведьмочкой в комнату шагнул долговязый эльф с вытянутым лицом, на котором живыми казались только зеленые глаза. – Назови мне зарплату, палач.

Это уже Гилу, но тот лишь весело улыбнулся.

– Сто сильверов.

– Сто? – Глаза эльфа стали большими и печальными. – Не пятьдесят? Ты уверен?

– Сто, мой остроухий друг. Лиа, знакомьтесь, наш главный бухгалтер, Эллиниар Даэрналь. Не ведитесь на его эльфийскую внешность. Подозреваю, что в роду у Лиа были гномы. Много гномов. Десяток так потоптался.

– Мик, дружище, напомни, чтобы я вычел из зарплаты Гиля десять процентов на нужды редакции. – Лин обернулся к моему коллеге-корреспонденту.

– Обязательно, Лин. Только когда тебе требовалось напоминать? – поинтересовался тот, продолжая что-то строчить в пухлой тетради.

– Господа, – Гилберт вышел в центр комнаты, – рад вам представить нашего нового корреспондента, лиа Агнессу Ритани. С завтрашнего дня она приступает к работе в нашей редакции. Прошу, введите ее в курс дела и помогайте по мере возможностей.

– Добро пожаловать в «Золотую утку», – печально произнес Эллиниар, а я поняла, что, кажется, вляпалась по-крупному.

Глава 2

– Только через мой труп, Ненси! – трубный голос тетушки раздавался по всему дому. Готова была спорить, все соседи слышат, что ее непутевая родственница пошла по наклонной и продалась в рабство богу лжи, без покровительства которого, несомненно, ни одна газета существовать не может.

– Я уже подписала договор, тетя, – пыталась вразумить Мирину. – И завтра выхожу на работу. Другого варианта все равно нет.

– Как это нет? – Мирина раздулась и стала похожа на мяч, который вот-вот лопнет. – Как это нет, Ненси? Лиан Брагетан уже трижды звал тебя секретарем.

– Лиан Брагетан трижды намекал, что не против видеть меня своей любовницей, – напомнила тетке. – А я не собираюсь ложиться с ним в постель.

– Вот и глупая, – не унималась она. – Кто говорил о любовнице? Жена Брагетана на ладан дышит. Помрет – и ты в королевах.

– Раз так, сама с ним и спи, – гаркнула со злостью и только потом вспомнила, что ругаться с Мириной не стоило. Но было поздно.

– Ах ты, неблагодарная! – возопила она, заламывая руки. – Я тебя воспитывала, кормила, приглядывала за тобой, а ты?

– А я? – Из всего перечисленного списка с моими воспоминаниями не совпадал ни один пункт.

– А ты только и можешь, что меня оскорблять, дрянная девчонка! Вон из моего дома!

Да, это средство всегда действовало безотказно, и я тут же пыталась найти пути к примирению. Но не в этот раз. Накипело! Как иначе назвать мое состояние? Злость бурлила в груди, требуя выхода, а Мирина ждала, что упаду перед ней на колени.

– Хорошо, я уйду, – сказала тетке. – Но тогда отец перестанет пересылать тебе деньги за мое проживание. Зарабатывай сама!

Да, деньги были небольшие, но составляли хорошую прибавку к теткиной дотации, которую ей выплачивало государство.

– А, получила работу, так осмелела! – зашипела она. – Не удивлюсь, если в твоей газетенке у тебя найдется богатый любовник. Постыдилась бы, Ненси!

– А ты предлагала мне другой вариант с лианом Брагетаном? – выпалила в лицо и помчалась вверх по лестнице, собирать вещи. Ничего, завтра пойду в «Золотую утку» и попрошу аванс. Я ведь отработаю! И буду очень стараться, слушать Гилберта, писать статьи, искать интересные материалы. Что угодно, лишь бы очутиться подальше от этого дома!

В чемодан, щедро сдобренный магией, полетели платья, белье, юбки. Все, что смогла нажать за годы в столице. Негусто, но и не сказать, чтобы ничего. Хорошо, что за два серебряра когда-то однокурсник снабдил мой чемодан двойным дном – сколько ни положи, все вместится. Тогда денег было жаль, зато сейчас оценила все преимущества сделанного вложения. Хорошенько хлопнула дверью – давно мечтала это сделать – и побежала вниз по лестнице.

– Вернись, глупая! – кричала в спину Мирина. – Потом на коленях приползешь, а я тебя не пущу.

– Не приползу. К Брагетану пойду, но к тебе не вернусь.

Насчет Брагетана я, конечно, преувеличила, но как же давно мечтала вырваться из-под чужой опеки! Ну и пусть мне некуда идти. Что с того? Рано или поздно надо рискнуть. Вот только где сегодня ночевать? Я шла по улицам столицы, которые за годы учебы стали родными и знакомыми, подставляла лицо летнему ветерку, такому редкому в это время города, и наблюдала, как мимо несутся магобили – одна из последних разработок ученых его величества. Мне бы такой... Но, увы, сейчас не было даже крыши над головой, не то что магобия. Поэтому приходилось перебирать ногами и присматриваться к окружающим зданиям. Где-то здесь должна быть гостиница. Да вот же она!

Увы, я не могла похвастаться большим количеством денег в кошельке, поэтому оплатила только две ночи, надеясь за это время подыскать дешевое жилье и выпросить аванс. А пока что вымылась под чуть теплым душем и, полная надежд на будущее, нырнула под одеяло.

– Лиа Ритани, – кто-то барабанил в дверь. – Вы просили разбудить в шесть, лиа Ритани.

Я подскочила как ужаленная.

– Спасибо! – крикнула служанке и понеслась в ванную. Не годится опаздывать в первый же рабочий день. Что обо мне подумает Гилберт? Почему-то главного редактора я уже мысленно называла по имени. Наверное, потому, что не вязался его образ с официальным обращением. Ничего, я все успею. И позавтракать, и умыться, и одеться. Только вода в душе оказалась холодной – видимо, камни-

накопители перегорели. На завтрак подали кашу с сухофруктами, которые я терпеть не могла. А на платье в последний момент ляпнула чайным отваром, пытаюсь завершить завтрак на ходу. Пришлось возвращаться, переодеваться и уже потом нестись в «Золотую утку».

Кстати, не самое удачное название для газеты. Потому что заранее намекает – написанному верить не стоит. Но, конечно же, я собиралась держать мысли при себе. Главное, что там будут платить. Свернула с запруженных людьми, магобиями и повозками улочек, ускоряя шаг, и едва не сбила кого-то с ног.

– Уже метите на повышение, лия Ритани? – Подхватили меня чужие руки, и я оказалась нос к носу с Михаелем Вернадином, заместителем главного редактора. Маг выглядел еще мрачнее, чем накануне. Черная рубашка делала его похожим на большого ворона. Этому же способствовал хищный нос. Б-р-р, неприятный тип этот кареглазый.

– Прошу прощения, лиан Вернадин, – торопливо кивнула я. – Тороплюсь на работу.

– Не стоит так бежать. Гил редко появляется раньше десяти, а учитывая, что мы еще не обсуждали следующий номер, в редакции и вовсе делать нечего. Поэтому замедлите шаг, лия. Оплачивать целителя вам никто не будет.

Захотелось ответить что-нибудь колкое и ироничное, но я только покраснела и отвернулась, а Михаель, как назло, степенно шел рядом, разглядывая что-то по сторонам.

– Вы давно работаете в «Золотой утке»? – спросила я.

– Можно на ты. И да, давно, – подтвердил Михаель. – С первого дня ее существования. Мы с Гилом – старые знакомые.

– И сколько же существует газета?

– Три года.

Странно, ни разу за три года не видела ни одного выпуска.

- На чем же вы специализируетесь? - Старалась не упустить возможности узнать больше.

- Не вы, а мы. Привыкай, что стала частью команды, Агнесса.

- Лучше Ненси. Так меня все называют.

- Тогда я - Мик. И мы специализируемся на сплетнях, слухах, скандалах. Гил уверен, что только такие новости интересуют столичных жителей.

- И таки интересуют?

- Не всегда, - Мик пожал плечами. - По крайней мере, тираж у нас небольшой. Но мы не жалуемся, а Гил не теряет надежды, что однажды «Золотая утка» станет столичной газетой номер один. Для меня же это возможность наблюдать за людьми. Мы много где бываем, многое слышим. Еще больше думаем и сопоставляем. Поэтому привыкай держать уши и глаза открытыми, Ненси.

Впереди замаячила знакомая улица, а у меня было еще так много вопросов! Но Мик ускорил шаг, и минуту спустя мы входили в покосившееся здание редакции «Золотой утки».

Что бы там ни говорил Мик, а сотрудники газеты были на рабочем месте в полном составе. Конечно, за исключением главного редактора. Я всегда подозревала, что прерогатива начальства - командовать, а затем исчезать, чтобы не мешать работать, и появляться лишь для подсчета прибыли. Впрочем, сразу заметила, что в кабинете появился еще один стол.

- Тебе сюда, располагайся, - подтвердил мою мысль Мик.

- Здравствуйте, - пробормотала эльфу и ведьмочке, занимая рабочее место.

- И тебе не хворать, - Литалия поправила рыжие локоны, и готова поспорить, ей не нравилось появление в команде еще одной девушки.

Эльф и вовсе не ответил. Он задумчиво разглядывал золотую монетку, чуть ли не пробуя ее на зуб.

- Эл, это в кассу, - напомнил Мик, но Эллиниар только тяжело вздохнул, и монетка скользнула в нагрудный карман.

- А... - начала было я.

- Придет Гил, разберется, - перебил меня Микаель.

- Презренные надзиратели, - пробормотал Эл, доставая монету и убирая ее в сейф.

Похоже, в жизни эльфа есть лишь одна страсть - деньги. Я глубоко вздохнула и покачала головой.

- А можно почитать предыдущий номер? - попросила тихо.

Все трое воззрились на меня так, будто у меня рога выросли. Но Мик вышел, а минуту спустя вернулся со свежей газетой. Выпуск опустился на стол. Вверху на обложке рядом с названием весело желтел тот же утенок, что и на двери.

- А почему газета называется «Золотая утка», но утенок на ней - желтый? - поинтересовалась я.

- Он золотой, - нахмурился Эллиниар.

- Желтый, - в подтверждение ткнула пальчиком.

- Это - золотой, - настаивал эльф.

- Да желтый же.

- Хватит! - перебил нас Микаель. - Ненси, или читай, или забери.

Ну и ладно! Если у эльфа нелады со зрением - при чем тут я? Кроме «утки преткновения», обложку украшал крупный заголовок: «Под сенью дубов, или С кем встречался наследник в дубовой роще». И фото наследника престола, прыщавого юнца с большими печальными глазами. Наградила же природа

внешностью. А еще принц. Интересно, с кем же он встречался? Открыла статью и углубилась в чтение. Статейка была, что называется, высосана из пальца. И оказалось, что встречался кронпринц со своей сестрой, вернувшейся из дальнего путешествия. Но манера подачи мне понравилась. Любопытно! А вместо имени автора стояли инициалы: М. В. Значит, Микаель. Ниже была заметка поменьше о том, как травы, собранные в полнолуние, влияют на рост волос. Причем волос на разных участках тела. Это старалась ведьмочка. Перевернула страницу. И чуть не охнула. На ней был князь Витцер, один из самых влиятельных людей королевства. Князь обнимал за талию даму необъятных размеров, при этом его рука собственнически покоилась на груди дамы, а глаза вылезли из орбит. Видно, князь заметил горе-корреспондента. И заголовок: «Кто кого?» Я читала статью – и хохотала до слез. Особенно когда неведомый автор начал живописать риски, поджидающие князя в постели с такой пышной возлюбленной. Неведомый, потому что под этой статьей не было даже инициалов. Готова поспорить, что она принадлежит перу нашего главного редактора.

А вот и он! Дверь распахнулась, впуская донельзя довольного собой Гилберта. Он размахивал таким же номером, как и тот, что лежал на столе, и напевал под нос.

– Доброе утро, господа. – Редактор отвесил нам шутовской поклон. – Рад видеть, что после бурной ночи все остались в добром здравии и готовы трудиться во благо «Золотой утки».

– Когда зарплата будет? – поинтересовалась Литалия, накручивая на палец огненную прядь.

– Что ты о низменном, Ли? – Гилберт хохотнул и плюхнулся за стол. – Зарплата будет. Это все, что вам необходимо знать. Номер разбирают, как горячие булочки. Конечно, основные покупатели – приближенные князя, но покупают же!

– Доиграешься, – буркнул Мик, выводя что-то в толстой потрепанной тетради, но Гилберт и ухом не повел.

– Агнесса, рад, что ты не передумала сотрудничать с нами. – Редактор переключился на меня. – Итак, работа над выпуском у нас всегда начинается в четверг. Утром мы собираемся здесь и обсуждаем продажи предыдущего номера. Кстати, Эл, что у нас с рекламой? Ты обещал найти тех, кто готов

заплатить.

– А я и нашел. – Эльф отвлекся от ящика стола, где лежали деньги. – Лиа Вильмина Триоли открыла кондитерскую. Заведение нуждается в рекламе.

– Отлично. Адрес? – Гил достал из стола пухлый блокнот.

– Улица Сирени, три.

– Сирени, говоришь... Там еще полицейский участок поблизости, верно?

Эл кивнул, а Гил записал что-то в блокноте и продолжил:

– Итак, кондитерская лиа Триоли. Этим займемся мы с Агнессой. Проведу для нее небольшой экскурс в профессию. Мик, ты займешься театром. Послезавтра там будет занятная премьера. Играет сам Люцио Карлони. А среди зрителей будет королевская семья и брат короля, высокочтимый Конрад. Найди мне материал.

– Постараюсь, – кивнул Микаель.

– Теперь ты, Ли, – Гил почесал в затылке. – Что бы тебе поручить? А! На углу Лавандовой и Третьей Мостовой открылся новый салон магических услуг. Наведайся туда и напиши отзыв. Конечно же, небесплатно. Возьми с собой Эла, от него все равно мало толку. Задача ясна?

– Вполне, – ведьмочка выглядела недовольной, но не спорила.

– Тогда марш выполнять! И за тобой заметка о вреде водорослевых притинок для увеличения груди.

Увеличения чего? Я решила, что мне послышалось, но Гил говорил серьезно. Куда я попала?

– Ничего, привыкнешь, – главный редактор будто заметил мое замешательство. – А теперь, милейшая лиа Ритани, я покажу тебе, как работают настоящие профессионалы. Ты любишь пирожные?

- Люблю, - осторожно ответила я.

- Тогда через час мы с тобой пойдем на обед в новую кондитерскую. Держи ушки открытыми, а фотоаппарат - наготове.

- Но у меня нет фотоаппарата, - пробормотала я.

- Будет, - ответил Гил. - Потому что прямо сейчас Эллиниар пойдет и купит его. Вперед, мой ушастый друг.

- Гилберт, у нас нет на это денег, - побледнел эльф.

- Ты мне это говоришь? - Внезапно в комнате будто похолодало, а Гил из настоящего душки вдруг превратился в монстра. Он прищурил глаза, словно пытаюсь прожечь в несчастном бухгалтере дыру, и приподнялся из-за стола.

- Хорошо, все будет, - пробормотал Эл, прихватил Литалию и скрылся за дверью. А я замерла, испуганно глядя на редактора.

- Что-то не так, дорогуша? - поинтересовался он.

- Все так, - поспешила заверить и уткнулась в газету. Подумала о методах работы Гилберта - и стало страшно. Настолько, что пожалела, что моя нога вообще переступила порог этого заведения.

«Ничего, Ненси! - сказала себе. - Давно пора становиться самостоятельной. Так чем сейчас не шанс?»

Глубоко вдохнула - и погрузилась в очередную статью о премьерах будущей недели. Справлюсь. Потому что отступить больше некуда.

Глава 3

Ровно час спустя мы шагали по залитому солнцем городу. Я придерживала кокетливую шляпку, которую вместе с фотоаппаратом притащил Эллиниар, и больше всего на свете боялась, что она упадет с головы, потому что среди украшавших ее розочек спрятался объектив фотоаппарата, курс пользования которым уложился в одну фразу: «Оборачивайся к тому, кого хочешь сфотографировать, и мысленно командуй: “Пли”». Кстати, это самое «пли» Гил собственноручно записал в качестве спускового крючка, и я теперь чувствовала себя не корреспондентом или фотографом, а как минимум пушкой. Самонаводящейся, а оттого куда более опасной.

Сам Гилберт щеголял ярко-бирюзовой рубашкой, черным жилетом, такими же черными брюками и блестящими ботинками. Он лучился улыбкой и то и дело с кем-то раскланивался. Оказывается, его хорошо здесь знали. Интересно, всем этим людям известно, чем Гил зарабатывает на жизнь? Я озвучила возникший вопрос, и Гилберт рассмеялся:

– Конечно нет, Агнесса. Для них я всего лишь успешный коммерсант, иногда лишенный чувства такта и задающий неудобные вопросы. Но я богат, а значит, они мне рады.

– А ты богат?

– Сомневаешься? – подмигнул Гил. – О, а вот и оно!

Мы остановились перед миленькой вывеской в розовых и кремовых тонах. На ней был изображен кексик. И название тоже вдохновляло: «Приют сладкоежек».

– Мне кажется, это заведение можно перенести в разряд любимых с первого взгляда, – сказала я.

– Наша задача – чтобы так оно и было, дорогая, – усмехнулся Гил. – А теперь запомни, на ближайший час ты – моя возлюбленная. Когда щелкну пальцами, начинаешь хвататься за горло и кашлять.

– Зачем?

– Вопросы потом, лия Ритани. Сначала – дело.

Пришлось смириться и последовать за Гилом внутрь кондитерской. Здесь и правда было очень мило. Всего около десятка столиков для тех, кто хочет попробовать выставленные в витрине сладости, и огромный выбор кексов, тортиков, булочек, пирожных. У меня округлились глаза, а желудок требовательно забурлил. Я смутилась и отвернулась, но Гил подхватил меня под локоть и увлек к витрине.

– Выбери, дорогая, – он так и лучился любовью и заботой. Подумала, что если бы наблюдала за ним со стороны, решила бы, что Гилберт по уши влюблен. Да, в нем пропал талант великого актера!

– Вот это, – указала на самое красивое пирожное со звучным названием «Каролинка».

– Хорошо, присаживайся, я сделаю заказ.

Искоса наблюдала, как Гил что-то шепчет официанту. Тот понятливо кивает и записывает наши пожелания. Интересно, что же он задумал?

– Смотри на меня и улыбайся, – шепнул Гилберт, а сам начал разливаться соловьем о том, какая чудная погода и как мне идет платье. А главное – какая милая у меня шляпка. Я кивала и улыбалась, чувствуя себя донельзя глупой. Мог хотя бы посвятить в суть замысла! Но нет, Гилберт вел свою игру. Перед нами очутились две крохотные чашечки с ароматным кофе и воздушное пирожное с розовым безе и кусочками желе. Я взяла ложечку и отломил крохотный кусочек этого великолепия. На вкус оказалось так же восхитительно, как и на вид. Осмелела и проглотила еще кусочек. Гил щелкнул пальцами, и я закашлялась, вспомнив наш уговор.

– Дорогая, тебе дурно? – кинулся ко мне Гилберт. – Что случилось? Официант, зовите лекаря, моя любимая задыхается.

Я продолжала натужно кашлять, время от времени командуя «пли», потому что не знала, что именно нужно фотографировать. К нам подскочил официант.

– Что произошло? Лиа подавилась? – суетился он вокруг.

– О нет! Я хотел сделать ей предложение, в пирожном было кольцо, и, видимо, она его проглотила.

Что? Но я ничего не глотала! Официант схватил пирожное, и я не удержалась – сфотографировала его растерянную физиономию.

– Дорогая, не покидай меня! – вопил Гилберт, а затем шепнул: – Хватит, Ненси.

Я тут же перестала кашлять.

– Лиа, вам лучше? – спросил побелевший официант.

– Да, всего лишь подавилась крошкой, – смущенно ответила я.

– А кольцо?

– Да вот же оно! Я забыл передать его, оно так и пролежало в кармане.

Торжествующий Гилберт продемонстрировал посетителям золотое колечко и обернулся ко мне, глядя полными слез глазами:

– Дорогая, ты выйдешь за меня замуж?

– Да, – пробормотала я, и колечко переместилось на палец, сжимаясь по размеру. Посетители громко зааплодировали, а Гилберт прижал к губам мои пальцы. Он расплатился за пирожное, которое я торопливо доела – не пропадать же добру, и мы покинули кондитерскую. Наверное, после нашего ухода официанты сделают пожертвование богам. Вот только я по-прежнему не понимала смысла разыгранной комедии.

– Что-то не так? – миролюбиво поинтересовался Гилберт.

– Да, – я сомневалась, а стоит ли спрашивать. – Просто думала, что мы поговорим с хозяйкой, поможем с рекламой. А пришлось чуть ли не умереть.

– Дорогая, кому будет интересна статья с содержанием: «В столице открылась новая кондитерская»? – остановился Гил, с прищуром глядя на меня.

– М-м-м, единицам, – признала я.

– А теперь представь заголовок: «Едва открытая кондитерская едва не стала ареной для гибели молодой девушки, но все закончилось свадьбой». Интригует?

– Очень.

– То-то же. Наша задача – заинтересовать возможных клиентов этого заведения, чтобы они пришли, взглянули на место действия, попробовали замечательную выпечку и пришли снова. Поэтому в статье я ненавязчиво опишу интерьер, широкий выбор пирожных, тортов, и только затем – саму разыгрываемую драму. А ты учись, пока есть время. И – хорошо сработано, Ненси. Только колечко верни, иначе мне Эл голову снимет.

– Спасибо, – пробормотала я, снимая колечко. Начинала понимать, что просто не будет. Мне бы и в голову не пришло построить сюжет статьи таким образом! Более того, я бы не стала разыгрывать представление в кондитерской. Наверное, Гил прав, и мне еще учиться и учиться. Вот только сомневалась, что смогу придумать такой же хитрый ход.

– И вы всегда так работаете? – спросила я.

– Практически, – кивнул Гил. – Если в городе не происходит сенсаций, дорогая, нужно создавать их своими руками.

В оставленной нами редакции оказалось тихо и пусто. Ни взбалмошной ведьмочки, ни эльфа. Даже Мик куда-то испарился. Мне сразу стало неудобно. Вообще, само помещение производило гнетущее впечатление. Вот бы сменить цвет обоев, поставить на окна цветы, подобрать занавески...

– О чем задумались, лия Ритани? – шепнул на ухо Гил, и я вздрогнула. Как он так неслышно подошел?

– О занавесках, – ответила искренне. – Мне кажется, если бы эту комнату немного облагородить, клиентов стало бы больше. Потому что сейчас здесь просто жутко.

– Думаешь? – Гил оставил дурашливый тон. – Что ж, вернется Эл, изложишь ему свои соображения. А сейчас тебе задание. Понятно, что статью о кондитерской я напишу сам. Но хотелось бы увидеть и твои варианты, чтобы знать, с чем придется работать. Давай так. С тебя – три мини-статьи. Комедия, трагедия, реклама. Договорились? Набор перьев уже у тебя в столе. На днях выделим машинку.

– Хорошо. – Я села за стол и придвинула к себе стопку листов. Итак, что мы имеем? Хотите комедию, лиан главный редактор? Будет вам комедия!

Как ни странно, строчки на бумагу ложились легко и задорно, будто всю жизнь только этим и занималась. Я описывала солнечное утро, уютную кондитерскую и забывчивого жениха, растерянные лица официантов и посетителей. И мне нравилось то, что получалось! Так, теперь трагедия...

Но трагедии не случилось. Точнее, случилась, но не с нами, потому что в дверь постучали и в комнату ввалился грузный мужчина лет пятидесяти. Он вытирал красное лицо большим клетчатым платком, но пот так и струился градом по чуть обвислым щекам, исчезая где-то за воротом полурасстегнутой рубахи.

– Чем обязаны, лиан? – холодно поинтересовался Гилберт. Да и мне этот тип сразу не понравился.

– Не могли на первом этаже разместить свою конторку, что ли? – Мужчина, не дожидаясь приглашения, бухнулся на стул и принялся обмахиваться тем же платком.

– Уж извините, чем богаты, тем и рады. – Гил развел руками, а взгляд его оставался настороженным и цепким. – Так зачем пожаловали?

– А что, не очевидно? – Мужчина подался вперед. – Нуждаюсь в услугах вашей газетенки. Вот.

На стол Гилберта полетел увесистый кошель. Мы с Гилом обменялись взглядами, и лицо главного редактора просветлело.

- С этого и надо было начинать, - заулыбался он. - Как ваше имя, лиан?

- Дикан Эмберли. Прошу обратить внимание, ударение на «и», а не на «э».

- Как скажете, лиан Эмберли. - Похоже, за такие деньги Гил готов был называть толстяка даже «его величество». - Так что же привело столь уважаемого человека в нашу скромную газету?

- Мне говорили, вы можете провести расследование. - Эмберли подался вперед. - Ну, такое, журналистское.

- Можем, - согласился Гилберт. - В чем суть дела?

- В соседе.

И Эмберли сделал большие глаза. А я успела разочароваться - уже подумала было, что речь пойдет о женщине.

- И чем же вам не угодил сосед? - Гил достал блокнот и начал что-то методично записывать.

- А чем он мог угодить? - Эмберли пошел пятнами и скорее выплевывал слова, чем произносил их. - Этот... этот...

- Как его зовут?

- Сэй. Сэй Аллени.

- Знаменитый поэт? - Гил округлил глаза.

- Поэт? Да моя собака и то лучше слагает стихи. Нет, дело не в поэзии. Точнее, не только лишь в ней. Не в ней вовсе!

Что-то я запуталась... И потеряла нить повествования. Так все-таки замешана поэзия или нет?

– У Сэя Аллени бездна поклонниц! – наконец Эмберли приступил к делу. – И эти дамы повадились шастать к кумиру через мой сад. Истоптали мою любимую клумбу!

А вот и женщины!

– Но этот негодяй... Я уверен, он приворожил бедных девушек. Потому что не далее как вчера вечером моя супруга, уважаемая и умная женщина, сказала, что не прочь послушать, как Аллени читает свои стишки. Что-то не так с ними, со стишками. Уверен, дело в магии.

– А теперь давайте обобщим все вышесказанное. – Гил отложил блокнот. – Вы хотите, чтобы мы выяснили, не использует ли поэт Сэй Аллени запрещенную магию на своих поклонницах?

– Именно! И лучше бы вам найти ее следы, – громыхал Эмберли.

– За такие деньги мы отыщем даже пострадавших от его действий. – Гил покосился на кошель.

– А если окажется, что это не магия, а, допустим, природное обаяние? – растерянно спросила я.

Оба – и Гил, и Эмберли – уставились на меня так, будто я несу жуткую чушь.

– Копайте глубже, милочка, – ответил Эмберли. – И обязательно докопаетесь до результата.

Я решила, что молчание – золото, как часто говаривала мама, и закрыла рот. Гил уточнил у визитера адрес соседа, уточнил, в какое время суток чаще всего лиан Эмберли ловит девиц в саду и как выглядят те девушки, которых он ловит. Затем заверил, что разгромную статью не придется долго ждать, забрал кошель авансом и лично проводил Эмберли на первый этаж к выходу. А когда вернулся, его глаза горели.

– Вот так удача! – Гил подбросил кошель в руке. – Представляешь? Столько денег за статейку.

– Но поэт может быть не виноват, – напомнила я.

– Милая Ненси, невиновных людей не существует! Запомни это раз и навсегда. Есть только те, кто слишком хорошо скрывается.

Могла бы поспорить, но не стала. Зато вид кошеля напомнил о моей проблемке.

– Гилберт, дело в том, – начала издали, – что вчера вечером я осталась без жилья. Сам понимаешь, денег у меня пока нет. Можно... можно мне попросить аванс?

– Нельзя. – Кошель перекочевал в ящик стола, а я приуныла и даже слегка разозлилась. – Ты еще даже испытательный срок не отработала, а уже просишь денег. Но зато я могу сдать тебе комнату здесь, на первом этаже, за, скажем, десять сильверов в месяц. Буду вычитать из твоей зарплаты. Не желаешь?

– А в этом доме можно жить? – спросила с сомнением.

– Конечно. Я же живу, – усмехнулся Гилберт. – Решишься – завтра покажу комнату. Нет – извини, посторонних на порог пускать не намерен. А теперь пиши, Ненси. Я жду твои статьи, забыла?

И Гилберт, подхватив с вешалки шляпу, исчез за дверью, оставив меня наедине с пером и листом бумаги. Странный тип. Жить с ним под одной крышей? Нет уж! Лучше поищу жилье сама.

Глава 4

Пытались ли вы когда-нибудь найти комнатку в столице в разгар лета, когда все желающие на время отпуска тянутся лицезреть дворцы, музеи, фонтаны, а еще подать документы в учебные заведения и сдать экзамены? А я вот попыталась. После работы и трех статей, которые Гил утащил с глаз долой,

купила первую попавшуюся газету и начала бороздить объявления в поисках жилья. Вот только цены, которые значились под большинством из них, были не по карману. И после просмотра трех страниц с объявлениями о сдаче комнат и квартир в списке осталось только пять адресов. Как назло, находились они в разных концах города.

Я решила начать с тех, что поблизости от работы. Таких было два. Улица с милым названием Васильковая и куда более грозный проспект Победителей. Дом на Васильковой до удивления напоминал нашу редакцию. Чуть покосившийся, двухэтажный. Будто строил один безумный архитектор. Я робко постучала, и двери мне открыл... открыла... открыло... А это вообще кто?

Существо выше меня на голову. Кожа желтоватая, глаза с вертикальными зрачками. Лицо вроде женское. Одежда – мужская. И намек на грудь нет. М-м-м.

– Вы к кому? – Голос вроде бы принадлежал женщине.

– Я по поводу комнаты, лиа...

– Лиан Берм. – Этот все-таки парень оттопырил нижнюю губу. – Комната уже занята, красотка.

И дверь закрылась. К моему счастью, потому что хотелось бы взглянуть на того, кто решил снять жилье у столь эксцентричного хозяина. На проспекте Победителей меня, наоборот, ожидал длинный одноэтажный дом с множеством дверей. Я едва нашла нужную и постучала. На этот раз открыла бабушка-одуванчик. Я было обрадовалась, но старушка, узнав о цели визита, тут же забубнила:

– Комната отличная, в прекраснейшем состоянии, как умерла сестра, так я ее заперла и не открывала. Пыль смести – заходи и живи. Только у меня, милочка, есть правила. После девяти домой не приходите, женихов не водить. Не музицировать, громко не топтать, ванную дольше чем на десять минут не занимать, готовить в строго отведенные часы. И да, у меня три кота, за ними нужно приглядывать. А еще...

На десятом пункте мне стало дурно. На пятнадцатом я промямлила, что посмотрю еще, и трусливо сбежала. Добралась до остановки магобаса – в столице они давно заменили повозки с лошадьми – и поехала смотреть оставшиеся три квартиры. Хозяином одной был эльф. Причем окинул меня таким плотоядным взглядом, что сразу поняла – не останусь. Вторая выходила окнами на кладбище, а хозяин напоминал зомби. И наконец, третья! Вот тут чуть не срослось. Хозяйкой оказалась милая женщина лет сорока, одинокая, приветливая. Комнатушка тоже была теплая и сухая. И, о боги, она даже готова была сдать ее без предоплаты! Но, когда моя рука потянулась, чтобы подписать бумаги, прямо из центра стола показалась голова призрака. Я завопила и швырнула в нее пером. Призрак обиделся и заявил, что со мной под одной крышей жить не будет. Можно подумать, я с ним буду! Стоит ли упоминать, что и этот вариант пришлось отставить?

А между тем денег на гостиницу осталось слишком мало... Согласиться жить в «Утке», что ли? В конце концов, подумаешь, кособокий дом. Мало ли таких домов! Но на сегодня пришлось вернуться в гостиницу, чтобы тут же лечь спать. Хорошо, что на разведку к дому поэта Гилберт отправился сам. А я, едва умывшись, добрела до кровати и тут же рухнула, будто серпом скосили. Ноги ныли, глаза закрывались, и проснулась я, только когда до начала работы оставался час.

Да, в таком ритме жизни поневоле задумаешься о том, чтобы жить в редакции. В двери «Золотой утки» ввалилась с девятым ударом часов на главной городской башне. И, как назло, весь дружный коллектив давно был на рабочем месте. Но я же не опоздала!

– А я подумал, что ты заплутала, Ненси, – вместо приветствия процедил Гилберт. – Уже собирался мчаться на помощь попавшей в беду подчиненной. Но нет, она просто любит опаздывать.

– Я пришла вовремя. – Указала на часы, стрелки которых показывали пять минут десятого. – Пока по лестнице поднялась, пока...

– Достаточно, – перебил меня Гилберт. – На замечания начальства нужно отвечать: «Вы правы, я виновата, исправлюсь».

Я замерла, моргнула. Он серьезно, что ли? Судя по тому, что никто не смеялся, – да. Вот это новости! Задрала подбородок повыше и прошла к столу. Взялась за перо – и сразу заметила листы со статьями, изрисованные алыми чернилами. Пробежала глазами по строчкам – и поняла, что такие обиды смываются только кровью.

– Вижу, ты закончила читать замечания. – На миг Гилберт отвлекся от бумаг и взглянул на меня.

– Это что? – потрясла листами, на которых то тут, то там виднелось «неинтересно», «пресно», «скучно», «избито», «шаблонно», «никакой фантазии».

– Считай, редакторские правки к твоему тексту. – Гил едва заметно усмехнулся и опустил голову, а я все-таки подскочила из-за стола и ринулась к нему.

– Лиан Максен, – перешла на официальный тон, – я вас предупреждала, что никогда не писала статьи. Вы заверили, что ничего страшного в этом нет. А теперь требуете, чтобы с первого раза из-под моего пера появился шедевр?

– Уважаемая лия Ритани, – Гил принял правила игры, – хочу напомнить, что вы готовы были учиться. А я вижу перед собой истеричную бабенку, которая не приемлет разумной критики. Запомните раз и навсегда. Талант либо есть, либо нет. Но талант еще не делает вас писателем или хорошим корреспондентом. Это всего лишь шанс. Подарок богов. И чтобы он засиял, а не высох капелькой росы, необходимо трудиться, лия Ритани. Ежедневно трудиться, с утра до ночи. А не рыдать над изрисованными статейками, которые даже в печать не пойдут.

И Гил с такой силой опустил руку на стол, что раздался хлопок. Я отпрянула и едва не села мимо стула. Встретилась с сочувствующим взглядом ведьмочки – видимо, такие приступы у шефа не новость. Маг и эльф, наоборот, делали вид, что им нет до меня дела. Мужчины! Талантливые наши...

Злые слезы заблестели в уголках глаз, но я тут же смахнула их. Учиться? Буду учиться! И еще заткну за пояс и хозяина «Золотой утки», и его зама. И вообще стану лучшим корреспондентом в столице.

– И пока вы не успели лопнуть от злости, лия Ритани, – раздался язвительный голос, – напоминаю, что сегодня в девять часов мы с вами отправляемся к дому

Сэя Аллени и устраиваем засаду. Необходимо выяснить, действительно ли к нему пытаются пробраться посторонние девушки. Не забудьте фотоаппарат. Он вам понадобится.

– А у меня рабочий день до трех, – напомнила я.

– Да? – округлились глаза Гилберта. – Так, достаем наш договор и читаем: «Рабочий день с девяти до трех, за исключением заданий, для выполнения которых необходимы иные часы по согласованию с начальством». Начальство – это, напоминаю, я, поэтому в девять мы идем к Аллени.

Вот говорила мне матушка, что надо внимательно читать бумаги, прежде чем их подписываешь. Увы, матушку я не слушала. И теперь буду расплачиваться за это.

– А можно изучить договор? – протянула руку.

– Несомненно, но не сейчас. Потому что вы с Литалией отправляетесь пополнить запасы продуктов. Эллиниар, выдай дамам деньги.

– Не выдам, – отозвался эльф. – Меньше есть надо было! Нам бы предыдущих запасов на неделю еще хватило.

– Эл! – рявкнул Гилберт, и бедолага бухгалтер протянул Литалии худой кошель. Та подмигнула коллеге, подхватила деньги и махнула мне рукой:

– Идем, новенькая! Время покупок!

Мы спустились по скрипящей лестнице и очутились на улице. Литалия летела вперед так, что я едва за ней поспевала. Вот еще... ведьма! Зато прохожие расступались перед дамочкой, которая неслась вперед с таким видом, будто на голове у нее корона, а за спиной – миллионы на банковском счету.

– Поторопись! – Ведьмочка обернулась на повороте. – Список большой, времени мало.

– Подожди! – Я догнала Литалию. – Прости, но так быстро идти не получается. Давай медленнее, хорошо?

– Ничего, поработаешь у нас, будешь всегда не ходить, а бегать, – хмыкнула Литалия. Но сбавила шаг, и я была за это благодарна. Теперь, когда мы продвигались вдоль рыночных рядов, обида на Гилберта немного отступила. Зато любопытство подняло голову.

– А ты давно работаешь в «Золотой утке»? – спросила, пока стояли в очереди за балыком.

– Два года. – Лита угрюмо изучала список.

– То есть почти с самого открытия?

– Почти.

Да, похоже, кто-то не настроен мне отвечать. Но и я останавливаться не собиралась!

– А Гил – он всегда такой?

– Какой? – ведьмочка отвлеклась от списка.

– Грубый, – попыталась я подобрать нужное слово.

– Гил-то? – Литалия округлила глаза. – Нет, Ненси, он не грубый. Но хочет, чтобы его требования выполнялись вовремя и точно. Поэтому тебе просто следует постараться. У нас было много новичков за это время, и большинство не выдержали испытательного срока. Гил – он... несколько эксцентричен, наверное. На первый взгляд. А на второй понимаешь, что так и надо, иначе в нашем деле никак.

Подошла очередь, и Литалия ввязалась в спор с торговкой, убеждая сделать ей скидку. А я молча отошла в сторонку, в который раз спрашивая себя – во что ввязалась? А главное – зачем? Впрочем, второй ответ был очевиден – из-за денег. А вот первый... С одной стороны, было безумно интересно. С другой – страшно. И

с третьей – хотелось бежать куда глаза глядят, потому что сердце чуяло подвох. Может, и не сердце, но не в этом суть. Было что-то странное в самой редакции, в ее сотрудниках, в том, как был устроен рабочий процесс, и...

– Вот. – Литалия втиснула в руки сумку с балыком. – Неси, новенькая. Что у нас тут дальше? Ах да, сыр!

В итоге поговорить за время покупок так и не получилось. Зато назад мы ползли – впереди Лита, что-то напевая под нос, а позади – я с кучей сумок. У ведьмочки же было всего по пакету в каждой руке. Но я промолчала. На первый раз. Не хотелось сразу ссориться и выяснять отношения. Может, они просто так испытывают меня на прочность? Почему-то эта версия казалась наиболее правдоподобной. Или же я им с первого взгляда не понравилась.

– Что плетешься, как черепаха? – обернулась Лита. – Передвигай ногами!

– Сумки тяжелые, – ответила я. – Зачем вам столько продуктов?

– А что, впроголодь сидеть? – Ведьма округлила глаза. – И на рынок не набегаешься. Бывает столько работы, что свету белого не видишь. Шевелись, говорю!

Но «шевелиться» я как раз и не могла. А когда передо мной оказалась лестница, и вовсе спасовала.

– Может, позовешь ребят? Пусть заберут сумки, – попросила Литу.

– Сама донесешь, – откуда-то сверху ответила она.

Гадюка! Но я так просто не сдамся. Поэтому схватила сумки и потащила наверх, а затем плюхнула их в центр комнаты.

– Кухня там. – Гил махнул рукой на соседнюю дверь. – Разложи на полки.

– Сам раскладывай, раз тебе так нужно, а я с места не сдвинусь, – ответила нахалу, возвращаясь за рабочий стол. – Я сюда не служанкой нанималась, а корреспондентом.

– Прежде, чем работать корреспондентом, надо научиться писать, а писать ты не умеешь. Научись, конечно, но платить тебе деньги просто так я тоже не намерен. Поэтому, Ненси, бери сумки и займись обедом, раз уж толку с тебя нет, – отчеканил начальник.

– Еще чего! – фыркнула я. – Или, скажешь, в договоре написано, что обязуюсь готовить, стирать, убирать?

– Не написано, – признал Гилберт. – Но это – мои распоряжения. А они не обсуждаются.

– Тогда я увольняюсь, – пожала плечами. – Будь так добр выплатить мне неустойку, связанную с несоответствием навязанных обязанностей занимаемой должности.

– Что? – Гил даже отвлекся от бумаг.

– Неустойку, – с благодарностью вспомнила профессора Арриган, которая была нашим куратором и частенько говорила: «Помните, начальник всегда прав. А если он не прав, увольняйтесь и требуйте неустойку». А затем перечисляла пункты закона, которые позволяют нам это сделать.

– Хорошо. – Гилберт лучезарно улыбнулся и подошел к шкафу, из которого извлек несколько связок газет. – Хочешь, чтобы обязанности... соответствовали? Вот тебе предыдущие выпуски «Золотой утки». Рассортируй их на три части: где упоминается король или королевская семья, где упоминается высокая аристократия и где никто из них не упоминается.

– Зачем? – спросила я, обзревая около сотни выпусков.

– Для отчетов. Вперед!

И Гилберт вернулся к столу, а я уставилась на газеты. Чтобы их рассортировать, надо сначала их прочитать или хотя бы просмотреть. Да, придется возиться до конца дня! Я сгрузила связки на стол и достала первую газету...

До конца дня? Как бы не так! Стрелки близились к трем, а я еще и половины не разобрала. Потому что заголовки интриговали настолько, что с головой погружалась в очередную статью. И вместо того чтобы быстро перебирать номера, перечитывала их от корки до корки. То хохотала как ненормальная, пока на меня не шикали. То, наоборот, переживала за героев репортажа как за родных. Стоит признать, у Гилберта и Микаеля был талант. Насколько яркий и искрометный, что я не понимала, как газета до сих пор не находится на пике популярности.

– Я пойду, – первой сказала Литалия, потягиваясь и отодвигая какой-то справочник. Даже не заметила, откуда она его взяла.

– И я, – тут же засобирался эльф.

М-да... А мне, похоже, сидеть тут до девяти, пока Гилберт не соизволит захватить меня на вылазку к нашему поэту. Мрак...

– Ненси, можешь идти, – окликнул меня начальник. Что?

– А газеты? – осторожно спросила я.

– А что газеты? Оставь, завтра закончишь. Ровно в девять чтобы была здесь, и надень то, что не жалко.

Я вглядывалась в безмятежное лицо начальника и пыталась понять, что он за человек. То очаровывает, окутывает магией, то дерзит и унижает. А теперь вот отпускает на все четыре стороны, чтобы я отдохнула перед ночной вылазкой. Станный он, Гилберт Максен. Впрочем, не менее странный, чем его сотрудники.

– С квартирой что-то решила? – Голос Гилберта отвлек меня от размышлений.

– М-м-м... Нет, – призналась я. – Можно все-таки взглянуть на комнату, которую ты предлагал?

– Можно либо туда переехать, либо нет. – Гил пожал плечами. – Выбирай. А просто так разгуливать по моему жилищу не позволю.

– Тогда я еще подумаю. – Вспомнила количество наличных в кошельке и приуныла. Неужели придется согласиться? Эх... – До вечера.

– До вечера, Ненси. Не опаздывай.

Я задумчиво кивнула и пошла прочь. Перед нашей небольшой прогулкой не мешало бы отдохнуть. И подумать, что уж там. Мыслей было слишком много. Они роились в голове, будто осы, и жалили, жалили. Я пыталась понять, что происходит, и не могла. Странное место, странные люди. Может, и я такая же странная, раз туда попала? Откуда знать...

Глава 5

В девять часов я возвращалась в редакцию со смешанными чувствами. С одной стороны, было обидно. День выдался нервный, начальник рычал без причины, коллеги тоже не горели желанием общаться, хотя до этого вели себя миролюбиво. В чем же дело? С другой – было любопытно! И где-то в груди уже разливался азарт. Потому что мне понравилось представление, которое Гил разыграл в кафе. И работа начинала нравиться. Если бы еще не некоторые личности...

Подниматься в редакцию не пришлось. Гил ждал у двери. В темноте виднелся огонек его сигары, а в воздухе пахло горьковатым дымом.

– А, это ты, наконец. – Гилберт шагнул на свет и критически оглядел мое коричневое платье. – Отлично! Именно то, что нужно. Готовы к приключениям, лия Ритани?

– Готова, – кивнула, поправляя шляпку.

– Тогда вперед.

Мы свернули за угол – и наткнулись на старомодную коляску, запряженную двумя лошадьми. К моему удивлению, Гилберт остановился, о чем-то перемолвился с кучером и обернулся ко мне.

- Прошу. - Махнул рукой в сторону коляски.

- Благодарю, - шутливо ответила я, забираясь на сиденье. - Доедем с ветерком?

- Береги шляпку, - подмигнул Гил.

Он снова в хорошем настроении! Счастье-то какое! На сердце сразу стало легче, а предвкушение чего-то необычного только возросло. Никогда не подозревала в себе склонности к авантюризму. Оказалось, что она есть, да еще и какая! Поэтому, когда коляска остановилась на нужной улице, я выпрыгнула из нее первой, не дожидаясь Гилберта.

- Куда ты так летишь? - перехватил он меня, расплатившись с кучером. - Мы не опаздываем. А теперь - молчок!

Я только успела увидеть белый дом с балконами, увитыми диким виноградом, когда Гил схватил меня за локоть и потянул к совсем другому особняку. Невзрачному, коричневому, с высоким забором.

- Эй, мы не туда, - попыталась сопротивляться, но легче было сдвинуть с места гору, чем остановить Гилберта. - Гил?

- Засаду устроим в саду Эмберли. Нам прежде всего нужно проверить, действительно ли оттуда шастают барышни в сад Аллени. Ты, главное, фотографируй. Остальное предоставь мне.

- А что мы будем делать, если поймем кого-то? - спросила я. Но Гил глянул так, что я замолчала. Хорошо, доверимся чутью профессионала.

Гил пошел вдоль забора Эмберли, затем стукнул по одной доске, по другой - и вдруг нырнул между ними.

- Ненси, ну же! - донесся его шепот. - Что ты там застряла?

- Я не застряла, - попыталась пролезть в дыру, но проклятое платье зацепилось за гвоздь. Дернула чуть сильнее, и кусок ткани остался на гвозде, а я упала бы,

если бы Гил не подхватил на лету.

- Не оставляй улики. - Он снял лоскут с гвоздя. - Найдут!

И шмыгнул вглубь чужого сада. Откуда Гил знал, что здесь можно пройти? Но ведь и девушки как-то попадают в сад Эмберли, чтобы вытаптывать клумбы. Значит, Гил предположил, что здесь есть ход. И правильно! Да, мне до его чутья еще расти и расти...

- Ненси, не спи. Нам нужно найти, где эти девицы перебираются в соседний сад.

И Гил нырнул куда-то в кусты. О боги! За мою жизнь еще ни разу не случилось пробираться по кустам в чужой сад. Но лазейку первой заметила именно я.

- Гил, да вот же она! - позвала начальника. - Смотри.

На первый взгляд выглядело безумно. На второй - тоже. Дыра в заборе, скрытая зеленью дикой розы. Пока пролезешь, исцарапаешься!

- Тсс, - Гил резко пригнулся, и я рухнула за ним. По тропинке шла миловидная девушка. Она постоянно оглядывалась, будто опасаясь, что за ней следят. И двигалась определенно в нашу сторону. Остановилась у знакомых кустов, где мы только что стояли, раздвинула ветви, и...

Даже закричать не успела. Не знаю, что за заклинание применил Гил, но девчонка замерла, растерянно моргая. А мой начальник и сообщник потащил ее в сторону с дорожки - туда, где виднелась надежно укрытая от чужих глаз беседка. Оставалось надеяться, что ни Эмберли, ни его супруга не надумают ночью попить чайку в саду. Нил усадил девушку на скамейку. Я устроилась напротив, чтобы ничего не упустить.

- Здравствуйте, лия, - тихо заговорил Гилберт. - Не беспокойтесь, мы не какие-нибудь там преступники. Сейчас я сниму с вас заклинание онемения, и вы сможете говорить и двигаться. Но, прошу, не кричите. Согласны?

Девушка испуганно кивнула, и Гил снял заклинание. Она тут же завопила на высокой ноте, но крик резко оборвался, а девица снова только моргала.

– Ну что же вы так? – с укором проговорил Гилберт. – Хорошо, тогда будете кивать. Вы направлялись к дому лиана Аллени?

Наша добыча кивнула.

– Вы в первый раз шли к нему?

Отрицательное движение головой.

– Значит, не в первый... Интересно... Ладно Эмберли – ему и в голову не пришло обшарить сад. Но почему Аллени не заделает дыру?

Девушка заморгала.

– Будете кричать?

Она замотала головой, и заклинание снова исчезло, потому что незнакомка заговорила:

– Потому, что мы все равно найдем дорогу! И хотя бы под окнами послушаем, как лиан Аллени читает стихи. У него сегодня литературный вечер. Но меня не отобрали в число посетителей. А я так хотела услышать его знаменитое «Море» или «В плену твоих объятий». О...

Похоже, мы имеем дело с одержимостью. Потому что девица говорила о поэте, как о боге, и если бы не присмотр Гила, уже давно побежала бы обратно к дыре. Что-то тут не так!

– Подождите, дорогая, – Гил осторожно вел допрос. – Вы говорите, существует некий отбор...

– Ну да! Билеты стоят очень дорого! А еще, чтобы получить приглашение, все девушки должны пройти собеседование с матушкой лиана Аллени. Милейшая женщина, но меня не отобрала.

– С матушкой?

Мы с Гилом переглянулись. Вот так новости! Мало того что глупышки платят немалые деньги за талант Аллени, так еще и на вечер не попасть без общения с матушкой. Что за глупости? Невесту она ему выбирает, что ли? Или считает, что есть те, на кого талант ее сына тратить нельзя?

- Да, а что здесь такого? - Девушка хлопала длинными ресницами, искренне не понимая, почему мы так удивлены.

- А как же можно попасть на собеседование?

- А вам зачем? Вы же мужчина, - прищурилась та.

- Не мне. Ей. - И Гил невежливо ткнул в меня пальцем.

- Она принимает в доме Аллени каждый понедельник с девяти до полудня. Только очередь надо занимать с ночи, желающих много. Можно, я пойду? Литературный вечер вот-вот начнется.

Гил отпустил девушку, и она тут же рванула к забору. А мы остались сидеть на скамье.

- Ну что, Ненси, желаешь услышать лучшего поэта столицы? - спросил Гил.

- Честно? Не очень. - Я качнула головой. - Но ты ведь все равно туда пойдешь, правда?

- Пойду. И твоя задача - сфотографировать девиц, засевших под окнами. Идем!

А дальше мне предстояло почувствовать себя одной из сумасшедших фанаток Сэя Аллени. Гил нырнул в дыру в заборе первым. Сделал это так профессионально, что стало понятно - не в первый раз.

- Ненси, ну где же ты? - донеслось с той стороны.

- Иду, - шикнула на начальника и пригнулась, вползая в проход. Гил протянул мне руку и помог выбраться. Я огляделась - красивый белый дом был прямо передо мной. А на лужайке перед ним, словно грибы, выросли девушки. Они

сидели на зеленой травке и не отрывали взгляда от увитой виноградом террасы. А оттуда доносился девичий смех и разговоры тех, кто оказался более удачливым и сумел понравиться матушке поэта.

- Мы пойдем к ним? - спросила Гила.

- Фотографируй, - приказал он.

Точно! Чуть не забыла. Скомандовала чуду техники и магии сохранить эту необычную картину, а затем Гил увлек меня чуть в сторону, и я сумела разглядеть среди зелени достаточно уютную скамейку. Мы едва успели присесть, как с террасы донесся звучный мужской голос. Стоит признать, слышно было отлично. И голос... завораживал. Он летел над садом, а слушательницы, казалось, забыли, как дышать.

Мне стихи понравились. Они ведь были о главном - о любви.

Глаза твои, о свет души моей,

Чаруют и даруют вдохновенье,

И ночь моя становится светлей

И ярче на крылатое мгновенье.

Когда тебя я вижу, то живу.

Не видя - бесконечно умираю.

И глаз твоих бездонных синеву

Я, будто воздух утренний, вдыхаю...

- Какие скверные стишата, - пробормотал Гил.

- Ты что! - ткнула его локтем в бок. - Они прекрасны!

- Чем? - насупился редактор. - Вот уж не думал, что ты падка на любовные строки без намека на чувства. Когда любят, так не говорят, Ненси. Единственное предназначение этого, с позволения сказать, стихотворения - обманывать

глупых девушек вроде тебя. Уверен, у Аллени отбоя нет от женщин, и каждой он читает одни и те же строки.

– Умеешь ты испортить момент. – Я глубоко вздохнула. Что ж, может, Гилберт и прав. Но мне бы так хотелось, чтобы мне тоже читали стихи. Вот так, душевно, таинственно. Я почти любила Сэя Аллени...

Стоп! Что это я? Разомлела, как школьница какая-нибудь. Щеки предательски вспыхнули. Гил тихо засмеялся. А мне что-то стало не до смеха. Потому что стихотворение закончилось, и последние слова редактора слышали те, кто собрался вокруг дома. И теперь они о чем-то подозрительно перешептывались.

– Гил, нам пора, – потянула начальника за рукав.

– Почему? Мы еще не закончили.

Он сидел к девушкам спиной, поэтому не заметил их странных передвижений. А я-то – лицом!

– Вы что-то имеете против стихотворений господина Аллени? – Похоже, дамы достигли согласия и двинулись к нам.

– Ничего! – поторопилась заверить их. – Прекрасные стихи, я сама в восторге.

– Ненси, я же сказал... – нахмурился Гил – и вдруг что-то понял, потому что заулыбался группке девиц. – Я же сказал, что строки хороши. Вам тоже понравилось, дамы?

Дамы остались глухи к лести, пусть даже направленной в сторону их кумира. Наоборот, оглядывались по сторонам, будто присматривая, чем бы вооружиться.

– Нам пора, приятно было пообщаться.

Гил понял, что скоро нас превратят в живые памятники таланту Аллени, и рванул к дыре. А я? Подхватила юбку и пустилась бежать за Гилбертом. На самых подходах к лазу даже перегнала начальника и на ту сторону спасительного забора нырнула первой. Впрочем, останавливаться на

достигнутом не собиралась и в том же темпе вылетела на улицу. Коляски с лошадьми не было. Конечно, Гилберт ведь не знал, насколько мы задержимся, а маячащая у чужого дома коляска – это как минимум странно. И куда бежать дальше?

– Помогите!

А это уже Гилберт. Вернуться – сметут. Оставить начальника – сама останусь без работы. Да и жалко его, все-таки человек. Поэтому вздохнула – и перебралась обратно к Эмберли.

Ги́ла все-таки настигли поклонницы Аллени. Он лежал на земле, отбиваясь от пяти девиц. Еще трое стояли в сторонке, следя, чтобы жертва не улизнула.

– Эй, дамы, может, вы уже отпустите моего... парня? – ляпнула я первое, что пришло в голову.

Девушки замерли, но хотя бы от Ги́ла отстали, и он смог сесть.

– Что, сама тоже получить хочешь? – поинтересовалась одна из нападавших, полная рыжая девица в дешевом платье. Интересно, как она через дыру пролезла?

– Нет. – Я старалась сохранять спокойствие. – Просто думаю, пока вы здесь бьете моего друга, там идет вечер Сэя Аллени. И вы все пропустите!

– И правда, – спохватились девушки и потянулись обратно. Только две еще пару раз попытались пнуть Ги́ла, но, учитывая, что товарки уже ушли, не решились. Поэтому тоже поспешили обратно, а я протянула руку Гилберту, помогая подняться.

– Вот она, сила вдохновения, – рассмеялся начальник, отряхивая одежду. На скуле у него уже наливался синяк. Рубашка тоже больше походила на тряпку, чем на одежду. А штаны щеголяли прорехами.

– Тебе бы все смеяться. – Мне совсем не было весело. – А если бы я не вернулась?

– Я бы завтра тебя уволил, – подмигнул Гилберт. – А если серьезно, спасибо, что помогла, Ненси. Влюбленные девушки бывают излишне опасными.

– Вот только мне непонятна причина их влюбленности. – Принялась отряхивать одежду Гила со спины.

– А в этом мы разберемся! Готовься, Ненси, тебе предстоит пройти отбор у мамы Сэя Аллени.

– Еще чего! – фыркнула я. – Никаких отборов!

– Это не обсуждается. А теперь идем, коллега. Вечер дивный. Шляпку не потеряла?

Шляпка даже не пострадала. Значит, и фотоаппарат цел. Замечательно! Не хватало еще выплачивать неустойку за утерянную технику. Поэтому я поправила платье, которое тоже лишилось пары лоскутов, и чинно проследовала обратно на улицу. Прогулка по ночному городу в компании начальника. Что может быть «романтичнее»?

Глава 6

Проснулась я с дикой головной болью. И даже не сразу поняла, где нахожусь и что вчера было. Не гостиница, но и не дом тетушки... Потянулась – и вдруг в голове прояснилось. Гилберт!

Все начиналось прозаично. Мы гуляли по сонному городу, я заглядывалась на витрины, Гилберт рассуждал вслух:

– Предполагаю, что матушка ищет девиц побогаче, Ненси. И допускает на вечера только тех, кто способен дать за билеты больше, чем остальные. Там уже дело за Сэем. Он каким-то образом пленяет несчастных и влюбляет в себя.

– Уверена, это магия, – отвечала я, разглядывая шикарное платье, которое никогда не будет мне по карману. Воздушное, бледно-розовое, с множеством

нижних юбок. Не платье – мечта.

– Тебе не пойдет, – заметил Гилберт мой взгляд. – Это платье – для нежных барышень, а ты у нас – непростая штучка. Тебе бы подошло вон то.

Я уставилась на черное приталенное платье, сшитое из переливающейся блестками ткани. Спереди оно наверняка облегало, словно чешуя, а сзади был пышный хвост из серебристого кружева. Я бы никогда не решилась надеть такое!

– Ты покраснела, – рассмеялся Гилберт. – Идем, Ненси, иначе домой не попадем никогда. Хватит глазеть по сторонам.

И потянул меня в сторону редакции. А когда мы остановились перед дверью «Золотой утки», вдруг сказал:

– Слушай, время позднее, я тебя в гостиницу не отпущу, а провожать, уж извини, не стану, день выдался утомительный. Хочешь взглянуть на комнату, которую тебе предлагаю?

И дернуло же меня согласиться! Мы вошли в здание, но только не стали подниматься на второй этаж. Гилберт свернул в маленький, незаметный на первый взгляд коридорчик и распахнул дверь.

– Прошу, – отступил в сторону, пропуская меня вперед.

Я шагнула в темную прихожую – и едва не упала, споткнувшись обо что-то.

– Свет, – из-за спины скомандовал Гилберт. А раньше не мог? Прихожая больше напоминала поле, по которому промчалась вражеская рать. То тут, то там валялись одинокие ботинки, а чтобы найти пару, приходилось вертеть головой по сторонам. Дверной коврик был сдвинут в сторону. Он почернел от пыли, и его первоначальный цвет можно было только угадывать. Я толкнула следующую дверь и очутилась в длинном темном коридоре.

– Свет, – повторила действие Гила, но ничего не произошло.

– Тут вечно освещение барахлит, – обогнал меня начальник и где-то дальше по коридору скомандовал: – Свет.

Из соседней комнаты полились мутные лучи единственного светильника. Это была маленькая кухонька. Похоже, вражеские войска прошли и здесь, судя по количеству грязной посуды и захламленности помещения. Дальше по коридору располагались еще две двери – ванная и та самая комната, которую Гил собирался сдавать. А в конце виднелась еще одна – спальня Гилберта.

– Вот оно, твое будущее жилище, – распахнул Гил ближайшую дверь.

В отличие от остальной части дома, здесь даже было чисто. Кровать была застелена покрывалом. У окна уютился столик. Стену подпирал шкаф. Именно подпирал, потому что стена косила, и казалось, что она вот-вот рухнет. Пара стульев и большое зеркало в полный рост довершали картину.

– Остаешься? – спросил Гил.

– Может, все-таки аванс? – рискнула я.

– Нет уж, лия Ритани! Никакого аванса! Либо берите комнату, либо живите у входной двери.

– Остаюсь.

И это я тоже сказала зря! Меня протащили по коридору, втолкнули то ли в спальню, то ли в гостиную, потому что в убежище Гила был и диван, и кресла, и кровать. И даже книжный шкаф, доверху забитый произведениями литературы. Меня усадили в кресло. Гил откуда-то достал запыленные бокалы, заметив мой взгляд, сбегал на кухню и вымыл их, заодно захватил бутылку вина.

– Я не пью, – попыталась было воспротивиться.

– За новоселье! – настаивал начальник, наполняя бокалы.

Мы выпили. Потом еще выпили. И еще полбокала – в завершение. Что было дальше – не помню, но проснулась я в своей новой комнате. Голова болела, Гила

хотелось назвать всеми известными словами, а начало рабочего дня я безнадежно проспала. Потом вспомнилось, что Гил вроде как дал мне выходной на переезд. Вот только переезжать было страшновато.

Вспоминая всеми словами собственную беспечность, я добралась до ванной. Подергала три крана – почему три-то? А горячей воды так и не нашла. Пришлось умываться холодной. Сама ванная пугала сильнее кухни, потому что на потолке восседали три огромных паука и косились на меня так, будто я вторглась в их жилище. Пока умывалась, только и думала, как бы один из них не спланировал мне на голову. К счастью, я успела до того, как это случится, и вылетела из комнаты. Далее предстоял самый легкий этап – перенести вещи из гостиницы в новую комнату. Вот только ключей мне Гил не дал. Впрочем, что здесь красть? Поэтому я плотно прикрыла дверь и поспешила на залитую солнцем улицу. Подумаешь, странная квартирка. Зато никаких нотаций Мирины! И до работы рукой подать. Точнее, преодолеть всего одну лесенку – и я там. Начальство, опять-таки, привыкнет ко мне. Выставить на улицу будет жалко. Хотя с Гила станется.

Собирать мне было особо нечего – я еще не разбирала вещи после предыдущего переезда, поэтому прихватила чемодан и вернулась в квартиру Гилберта. Которую предстояло называть моей.

М-да... С самой легкой частью я покончила. А теперь что делать? Уставилась на погром – и руки опустились. Нет, так не пойдет. Жить в некоем подобии свинарника я не собиралась. Поэтому перевернула вверх дном все шкафы в этом жилище – и, о боги, нашла швабру и метелку! Основы бытовой магии мы изучали. Нужно всего лишь убрать – и развесить ряд заклинаний, чтобы обеспечить комфортное существование. Ведро, правда, безнадежно протекало. Пришлось латать дыру знакомыми приемами. Начать решила со своей комнаты. Во-первых, там меньше всего работы. Во-вторых, здесь мне проводить большую часть времени. Ну, была не была!

Первым делом вытрусил покрывало с кровати. В воздух поднялись черные облака пыли. Я расчихалась, надеясь, что никто из клиентов не придет в такой ответственный момент. Затем перетрусил постельное белье, магией просушила матрас – не хватало еще встретиться с клопами. Зачаровала щетку, чтобы та занялась пылью, но, увы, бытовая магия не была моей сильной стороной. Пришлось расколдовывать щетку и самой забираться на стул, чтобы смести пыль со шкафа. Стул жалостно скрипнул под ногами – и распался на несколько

частей. Скрепила его магией и мысленно пообещала открутить Гилу голову за такую мебель. Наконец моя комнатуха засияла чистотой и порядком. Я развесила в шкафу свои вещи, выставила на столик портреты родителей и удовлетворенно устала на новое жилище. Почти уютно. Куплю занавески, постелю коврик – и можно жить.

– Свет, – скомандовала я, но, как и накануне, на мой голос магия не отреагировала. Ничего, светильники создавать могу и без посторонней помощи. Нужно только найти банку, а на кухне их было много.

Наколдовала светлячка, посадила его в банку и сверху накрыла листом бумаги. Потом куплю достойный светильник, пока сойдет и так.

Есть хотелось немилосердно. Но чтобы перекусить, необходимы были две вещи. Первая – кухня, на которой можно готовить. Вторая – ванна, чтобы отмыться от грязи. И так как сначала стоит отмыться, то я с ведром и щетками перекочевала в ванную комнату. Пауки снова оживились. Простите, паучки, здесь есть место лишь для меня одной.

– Акве стима! – скомандовала я, и пауки взмыли в воздух. Наверное, это были самые невероятные впечатления в их паучьей жизни. А затем они медленно полетели на улицу и отправились в самостоятельное плавание. Смела паутину, магией отчистила стены от плесени. Ух! Сказано – мужчины. Никакой заботы о чистоте! А вот что делать с ванной? В том, что ее можно очистить, я очень сомневалась. Решила совместить физическую силу и магию – терла ванну, щедро сыпля сверху заклинаниями. И час спустя она засверкала, как и три крана непонятного назначения.

– Мире бойле, – наложила на один из них заклинание подогрева, разделась и забралась под струи воды. Счастье-то какое! Вымыла волосы, переделась. Нет, кухня определенно подождет. Хотя наверху есть еще одна. Та, в которую мы накануне отнесли продукты. А ведь время обеда уже прошло. Подняться туда, что ли?

Ступеньки закричали под ногами. Ничего, сейчас перекушу, отдохну и приступлю ко второй части плана на день. Хотя завтра воскресенье. Можно не просто убрать кухню, коридор и прихожую, но и привлечь к этому Гила. Квартира-то общая! Пусть помогает, маг-недоучка.

На том и порешила. Толкнула дверь редакции. На меня тут же уставилось три пары глаз. Отлично, за исключением Микаеля, вся компания в сборе!

- У тебя же выходной, - напомнил Гил.

- Я есть хочу, - ответила начальнику. - Кстати, и вам добрый день, коллеги.

И под взглядами, устремленными в спину, скрылась за кухонной дверью. Кстати, на втором этаже было куда чище. Видимо, тут хозяйничала ведьмочка. Вообще, для ведьмы бытовая магия естественна как дыхание. Так что я не удивилась чистоте плиты и столика, застеленного скатеркой. Продукты нашлись в холодильной - небольшой комнатушке рядом с кухней. Правда, их стало гораздо меньше, чем было накануне. Наскоро состряпав яичницу с сыром, я наконец-то позавтракала. А чашка настоящего чайного листа и вовсе превратила день в праздник.

- Приятного аппетита, - донеслось от двери. О, а вот и хозяин пожаловал!

- Спасибо. - Я улыбнулась Гилу. - Увы, твоя кухня пока непригодна к использованию.

- Я редко готовлю дома.

По обилию грязной посуды и не скажешь. Но я не стала спорить. Вместо этого продолжила маленькими глотками пить настой. М-м-м, вкуснотища.

- Ненси, я обещал тебе сегодня выходной.

А вот эти слова насторожили!

- Послушай, я уже устала, поэтому работать не буду, - предупредила Гила.

- Почему сразу работать? - оскорбился тот. - Всего лишь хотел пригласить тебя в театр. Как ты на это смотришь?

- Театр? - Сразу поняла, что-то тут не так. - Нет, извини, мне надеть нечего.

- А если будет?

- Гил, куда ты клонишь? - спросила осторожно.

- Мик заболел, - признался начальник. - Точнее, у него очередной творческий кризис. В такие дни он становится невыносим! И носу из дому не кажет. А у него сегодня запланирован визит в театр. Там будет весь цвет общества, Ненси. И не обойдется без сенсаций, я уверен! Но не пойду же я туда один!

- Почему?

- Потому, что в театр приличные мужчины ходят с дамами.

- А Литалия? - не сдавалась я.

- Лита ненавидит театр. Да и к ведьмам мало доверия. Ну же, Ненси!

- У меня на сегодня запланирована уборка.

- Завтра воскресенье, я тебе помогу. Обещаю!

Во взгляде Гила было столько искренности, что даже сомневаться перестала - он что-то задумал. Мой сумасшедший начальник ведет новую игру. Мало ему Сэя Аллени! Еще и театр подавай. А там публика разношерстная.

- Ненси?

- Хорошо, - согласилась, зная, что еще сотню раз пожалею. Но, увы, уже понимала, что Гилберт не отступит. Он принял решение, и для воплощения ему нужна была самая малость - я.

- Ты - чудо, - просияло лицо шефа. - Иди отдыхай. Платье доставят ближе к вечеру. К восьми чтобы была готова.

Итого у меня три часа на отдых и два - чтобы подготовиться к походу в театр. Хорошо, что моя комнатка уже пригодна для жилья. Я под завистливыми

взглядами коллег покинула редакцию и спустилась на первый этаж. Стоило завидеть кровать – как усталость накатила с удвоенной силой. Я рухнула, радуясь, что теперь в воздух не поднимается облако пыли, и закрыла глаза. А открыла от возгласа Ги́ла:

– Ненси, ты что, еще не готова?

Опаздываю! Часы показывали начало восьмого. Хорошо, что Гилберт, видимо, вернулся домой раньше. Я подскочила и понеслась в ванную, едва не сбив Ги́ла с ног, – умыться, потому что мое заспанное лицо могло только кого-то испугать. Затем примчалась обратно, повертела головой по сторонам – и замерла, разглядев на кровати то самое платье, на которое вчера обратил внимание Гил. Черное, с серебристым шлейфом-хвостом. Сам Гилберт успел улизнуть в свою комнату.

– Гил, я это не надену! – Дернула дверь на себя и очутилась нос к носу с шефом. Тот держал в руках тонкую белую рубашку. Из одежды на нем было только белье. Я ойкнула – и резко закрыла дверь.

– Стучаться не учили? – донеслось из-за нее.

– Извини, я нечаянно! – повинулась перед деревянной створкой.

– Платье ждет, времени мало. Собирайся, Ненси.

И кто стал меня слушать? Правильно, никто. Поэтому вернулась в спальню. Едва справилась с крючками на спине, вспоминая Ги́ла всеми словами, а затем подошла к зеркалу – и замерла. Платье и правда сидело как вторая кожа. И подчеркивало фигуру, делало мой облик более выразительным. На столе обнаружилась шляпка-таблетка. Неужели Гил сумел спрятать туда фотоаппарат? Видимо, сумел, но шляпка не стала от этого более тяжелой. Тратить время на прическу было некогда, поэтому быстро собрала волосы в пучок, оставив всего несколько игривых локонов, и скрыла его шляпкой. Чудно! Нанесла легкий макияж и ровно в восемь стояла в коридоре, переминаясь с ноги на ногу в единственных подошедших туфельках.

– Я готова! – крикнула Гилу, не рискнув снова вломиться в его комнату. Дверь тут же открылась, и Гилберт появился на пороге. А начальник хорош! Особенно в

черном смокинге и белоснежной рубашке. Волосы зачесаны назад, в голубых глазах – умиротворение неба. Истинный аристократ. И что он в газете забыл?

– Прекрасно выглядите, лия Ритани, – подмигнул мне этот проходимец и предложил руку. Я осторожно опустила ладошку на его локоть – и едва не упала, споткнувшись об очередную ботинок.

– Гил, как тут вообще можно жить? – зарычала на спутника.

– Вполне комфортно. Я же живу, – ответил он с сияющей улыбкой и повел меня к выходу.

Глава 7

За все годы учебы в столице я ни разу не была в театре. Дорогое удовольствие для провинциальной магички. И не потому, что дорого стоит билет, нет. Просто для выхода нужны платье, прическа, спутник, в конце концов. Сейчас у меня все это было, и сердце билось в предвкушении. Безумная затея Гилберта вдруг заиграла новыми красками. Я еду в театр! Я, Ненси Ритани! И буду блистать среди знатных дам и кавалеров, будто одна из них.

– А что хоть за пьеса, Гил? – спросила я, глядя в окно экипажа.

– «Влюбленный Фиринт». Удивительное произведение из-под пера классика. В главной роли – Люцио Карлони. Мерзкий тип, но прекрасный актер. Тебе понравится!

– С чего ты взял?

– Карлони нравится всем. Только он не использует для этого магию. Мы уже пытались распутать, в чем секрет его популярности. Оказывается, ничего, кроме обаяния.

Я промолчала. О методах «распутывания ситуации» представление уже имелось. Наверное, следовало посочувствовать неведомому Карлони – и позавидовать,

что он вышел из рук моих коллег живым.

– А чем ты занимался до «Золотой утки», Гил? – спросила задумчиво.

– Чем может заниматься молодой мужчина в столице, Ненси? – Шеф добродушно рассмеялся. Видимо, находился в хорошем настроении. – Кутил, играл, менял женщин. А потом все надоело, захотелось чего-то большего. Чего-то... со смыслом. Так в моей жизни появилась «Золотая утка».

– Понятно, – ответила я, хотя на самом деле было совсем непонятно. Экипаж остановился у величественного здания, возле которого я любила гулять по выходным, но, чтобы попасть внутрь, оставалось только мечтать. Театр был настоящим шедевром архитектуры. Здание было вытянутым, словно эллипс. Никаких резких линий, только плавные изгибы. Белые стены, позолоченные балкончики. Мечта!

– Не засматривайся, Ненси. С ног собьют. – Гил подал руку, и мы двинулись к парадному входу. Внутри играла музыка. Величественная, как и сам театр. Скрипки, арфы, трубы. Я замерла, и если бы не Гил, меня точно сбили бы с ног, потому что гости все прибывали. Внутри театр был так же прекрасен, как и снаружи. Нет, куда более чем прекрасен! Повсюду – сочетание белого и золотого. Высокие колонны, поддерживающие расписанный потолок, с которого на посетителей глядели три покровительницы искусств – Ания, Тания и Ивия. Широкая лестница, застеленная золотистым ковром. Белая форма служащих, которые проводили нас в главный зал и указали места. Я присела и огляделась. Наша ложа была рассчитана на шесть мест. Значит, к нам присоединится кто-то еще? Напротив уже рассаживались зрители. Лишь одна ложа все еще оставалась пустой. Я разглядела королевские гербы. Не может быть! Но потом вспомнила, что говорил Гилберт Микаелю по поводу этого представления. На нем собиралась присутствовать королевская семья! И из нашей ложи будет очень удобно делать снимки... Коварный Гилберт! Он все продумал, ничего не упустил. Никто не станет требовать, чтобы я сняла шляпку. Удобно и незаметно. Bravo!

– И что, король действительно появится? – шепотом, несмотря на отсутствие соседей, спросила я.

– Говорят, что да. – Гил замер рядом, изучая зал. – Но нас сегодня интересует не он, а высокочтимый Конрад, его брат. Ходят слухи, что у него – новая дама сердца. И мы с тобой попытаемся вычислить, кто она.

– Разве это возможно? – Понятия не имела, как можно узнать, кто кому симпатизирует, в такой толпе.

– Ненси, делать невозможное – это наша работа, – ответил Гил. – А вот и они!

Я подалась вперед, устремив взгляд в королевскую ложу. Увы, его величество Тимиас не почтил нас своим присутствием. Зато в ложе была его супруга, королева Надина, со старшим сыном, некрасивым парнем в черном мундире, и младшей дочерью, которую до этого я видела только на страницах газет. Вот юная принцесса была чудо как хороша. Белокурая и ясная как солнышко. Ей удивительно шло платье с необычным сочетанием бирюзовых, белых и небесно-голубых полос. В ложу вошел еще один мужчина. Судя по всему, это и есть брат короля, высокочтимый Конрад. Поговаривают, что он – глава тайного ордена веленитов, одной из самых таинственных организаций страны.

– А он красивый, – задумчиво проговорила я, приказав фотоаппарату работать.

– Кто? – обернулся ко мне Гил, который разглядывал королеву и ее родных не менее пристально.

– Конрад. Сразу видно, королевская кровь.

Действительно, Конрад был хорош собой. Высокий, стройный, с приветливой улыбкой на чуть полноватом лице. Неудивительно, что всем хочется знать имя его дамы сердца. Наверное, многие хотели бы очутиться на ее месте.

– Не лучше и не хуже других, – недовольно ответил Гилберт. – Взгляни, нижняя губа выпячена. Признак капризного характера. Вон как ноздри раздувает – значит, несдержан. Уверен, высокочтимый Конрад не так прост, как тебе кажется.

– Умешь ты развеять девичьи идеалы. – Я тихо рассмеялась, но Конрад и правда перестал казаться таким уж привлекательным.

– Запомни, Ненси, твое сердце должно принадлежать только работе! – высокопарно произнес Гилберт тоном театрального актера, и я мысленно зааплодировала. Талант!

Дверь в ложу открылась, и к нам присоединились еще две пары. Первая была мне незнакома, а вот вторая удивила – наш эльф с ведьмочкой. Гил решил привлечь все силы?

– Знакомьтесь, лия Агнесса Ритани. – Гил представил меня красивой девушке в синем платье и молодому человеку с тонкими усиками над губой. – А это – мой кузен, Энджей Максен, и его невеста Лаурина.

– Очень приятно. – Я сразу смутилась. Не думала, что здесь будут родственники Гилберта.

– Нам тоже, лия Ритани, – с приятной улыбкой ответил Энджей. – Гилберт нечасто радуется своим присутствием, особенно в такой очаровательной компании. Вы любите театр?

– Еще не успела понять. – Неловко пожала плечами, чувствуя себя бледной молью на фоне блондинки Лаурины.

– Вы здесь впервые? – оживился Энджей, а его невеста помрачнела. – Позвольте в антракте провести для вас небольшую экскурсию?

– Увы, я здесь со спутником. – Придвинулась к Гилберту.

– Он не обидится. Или пойдет с нами. Правда, Гил?

– Тогда пойдем все вместе, – весело ответил Гилберт.

Неожиданно в зале погас свет, и освещенной осталась только сцена. Я тут же замолчала, погружаясь в открывшееся перед глазами действие. И, кажется, поняла, почему все влюблены в Люцио Карлони. Он был очень хорош собой. Некой величественной, холодной красотой. Но стоило ему заговорить, как лед растаял, и я поверила каждому слову. О, как он играл! История несчастных влюбленных будоражила сердце. И сама не заметила, как вцепилась в руку Гила,

а в конце первого акта рыдала у него на плече.

– Эй, Ненси! – Гилберт попытался отцепить меня от руки, но это не удалось. – Ненси, мы ее пропустим!

– Кого? – Подняла заплаканное лицо.

– Да ее! – Гил сделал большие глаза, указывая на кузена. – Эл, Лита, ждите нас здесь. Мы прогуляемся немного, подышим воздухом.

– Пойдите, прекрасная леди обещала мне прогулку, – вмешался Энджей.

– Неправда. Я согласилась прогуляться только вместе со всеми, – откликнулась я. – Но сначала надо бы привести себя в порядок. Гил, проводи меня.

Гилберт намек понял и тут же увлек прочь, но вместо того чтобы искать уборную, мы шмыгнули в какой-то полутемный коридор. Гил затащил меня за пыльную тяжелую штору, и мы оказались будто в нише. Как раз вовремя, чтобы услышать чужие шаги и женский голос:

– Конрад, я не смогла больше ждать! Мое сердце разрывается от разлуки с вами!

Неужто слухи правдивы? Но девушка говорила так высокопарно, что я и на минуту ей не поверила!

– Вы зря пришли, Ника, – отвечал мужчина – видимо, принц. – Я же говорил, что нам пока не стоит видеться.

Почему, интересно? И хотелось бы взглянуть на эту неведомую Нику. Поэтому я сняла шляпку и тихонько опустилась на колени.

– Но Конрад, вы же обещали! – Девушка всхлипывала. А я приподняла штору, направила шляпку и скомандовала: «Пли». Уж не знаю, удалось ли выхватить хоть кусочек изображения. Но лучше что-то, чем ничего. А уж Гилберт придумает захватывающее название. Например, «Новая любовь высокочтимого Конрада: узнай барышню по туфельке». Я так же осторожно поднялась, но штора предательски зашуршала.

– Кто здесь? – выкрикнул Конрад.

Мы, конечно же, промолчали. Тогда брат короля шагнул к нашему убежищу, а Гилберт развернул меня к себе и поцеловал. Я задохнулась от возмущения и едва сдержалась, чтобы не влечь начальнику пощечину. Но Конрад пробормотал извинения и задернул шторы. Только тогда Гилберт меня отпустил, и мы лишь услышали, как принц говорит своей спутнице:

– Увидимся на приеме у Даниво.

Их шаги стихли, я набрала побольше воздуха в грудь, чтобы разразиться длинной тирадой, но Гил приложил палец к губам.

– Профессиональная необходимость. – Вот и весь ответ! – Зато я видел девушку.

Я тут же забыла о поцелуе. Вообще никогда не считала себя легкомысленной и не позволяла парням переступать границы дозволенного, но сейчас меня вдруг захватил азарт, которого никогда в себе не подозревала.

– И кто она? – спросила взволнованно.

– Понятия не имею, мы раньше не встречались.

– Тогда что толку в том, что ты ее видел? – Едва не набросилась на Гила с кулаками.

– А толк в том, дорогая, что смогу ее узнать. Думаешь, наша новая знакомая тут же покинет театр? Как бы не так! Голову ставлю, она останется, чтобы издали наблюдать за своим возлюбленным. Так что наша задача, Ненси, вычислить незнакомку – и сделать так, чтобы она перестала быть незнакомкой. Позволишь твою шляпку?

Гил аккуратно извлек устройство, провел над ним рукой, и мы увидели аккуратные серебристые туфельки с модными круглыми носками и подол небесно-голубого платья. Не так много примет, чтобы вычислить цель, но лучше, чем ничего.

– Возвращаемся в ложу? – спросила у Гила.

– Пожалуй, да. Энджей не простит, если не сможет показать тебе театр. Я пойду с вами. У Джея много знакомых. Может, и наша дамочка найдется.

Пришлось согласиться. В конце концов, у Гила больше опыта в работе с подобными делами. Доверюсь его чутью. А Энджей, казалось, только нас и ждал.

– Ну наконец-то! – подскочил, стоило нам показаться в дверях. – Дамы, за оставшиеся минуты антракта я готов показать вам театр от основания до крыши. Прошу за мной!

Энджей предложил руку мне, поэтому Гил был вынужден сопровождать его невесту, а Эл и Лита остались в ложе. Мне казалось, что у них – свое задание, о котором Гил мне ничего не говорил.

Мы двинулись к выходу из театра, в тот прекрасный холл, который меня поразил.

– Взгляните, дамы, – говорил Энджей на ходу. – Здание театра было спроектировано знаменитым архитектором Фредерико Армини более ста лет назад и с тех пор претерпело минимальные изменения. Если мы повернем направо, увидим портретную галерею ведущих актеров театра. Тех, кто создавал его немеркнущую славу. Слева – портреты не менее выдающихся личностей, директоров театра.

Где-то на пятом портрете директора я начала зевать, на десятом потянуло обратно в зал, и мягкий перезвон колокольчиков, возвещавший, что начинается второй акт, восприняла как высшее благо. Странно, Энджей совсем не походил на Гилберта. Никогда бы не сказала, что они – родственники. Впрочем, кузены – не такое близкое родство. Однако уверена, если бы говорил Гил, у меня бы не возникло и мысли о том, чтобы сбежать.

Мы вернулись в ложу. Взгляд тут же приковала сцена. Кажется, я становлюсь заядлой театралкой! Главный герой как раз признавался героине в великой любви, а она ответила ему...

Что ответила, я едва не пропустила, потому что Гил ткнул локтем в бок:

- Гляди!

Чуть повернула голову – вовремя, чтобы увидеть хрупкую девушку в одной из лож. Ее небесно-голубое платье делало фигурку незнакомки настолько изящной, что я даже позавидовала. Но... Подождите-ка! Голубое платье?

- Это она? – шепотом спросила Гила.

- Кто же еще? – откликнулся начальник. – Оставайся-ка здесь, Ненси, а я попытаюсь узнать, чья это ложа и кто она. Не забудь про фото.

И Гил, извинившись перед кузеном и его невестой, выскользнул из ложи. Я сделала несколько снимков. Оставалось надеяться, что они будут лучшего качества, чем предыдущие. А незнакомка особо не скрывалась. Она стояла так, чтобы видеть королевскую ложу. И принц Конрад украдкой наблюдал за ней. Настоящая история любви затмила сценическую. Я так увлеклась, что не заметила, когда вернулся Гил.

- Есть, – шепнул мне на ухо.

Спрашивать, кто же она, таинственная возлюбленная принца Конрада, при посторонних не стала, хотя умирала от любопытства. Еще успею выпытать у Гилберта все подробности! Зато теперь можно было вернуться к сцене, где герой Люцио Карлони убивал неверную возлюбленную. Ах, какая история! В жизни такого не встретишь. Нет, убийства в столице – явление нередкое, но вот такая красивая любовь – будто жемчужина. Жаль, что она так и осталась несчастной.

Зал взорвался аплодисментами. Я тоже подскочила на ноги и громко зааплодировала. Хлопала, пока не заболели руки, а затем мы с Гилом потянулись к выходу.

- Пойдите! – перехватил нас Энджей. – Есть еще одно удивительное место, которое хотел вам показать.

Я закатила глаза. Гил заметил мою пантомиму – и усмехнулся.

– Думаю, лия Ритани с удовольствием послушает твою очередную побасенку. – Он похлопал кузена по плечу. – Только, умоляю, быстрее. Не терпится вернуться домой.

– Живешь бирюком. Света белого из-за своей газетенки не видишь, – фыркнул Энджей, но как-то добродушно. Очевидно, они с Гилом хорошо ладили. Мы свернули в очередную галерею.

– Этот картинный ряд, – указал Энджей на стены, – демонстрирует лучшие спектакли, когда-либо поставленные в театре, и...

– Постой, – Лаурина вцепилась в локоть жениха. – Что это там?

Я всмотрелась в полумрак галереи – из-за поворота действительно что-то виднелось. Мы подошли ближе, и стало тяжело дышать, потому что из-за угла галереи выглядывала ножка, обутая в серебристую туфельку. Другая такая же туфелька лежала чуть поодаль.

– Будь здесь, – остановил меня Гил, но я все равно двинулась за ним и увидела картину, которая еще долго стояла перед мысленным взором. На полу, глядя в потолок стекленеющими глазами, лежала девушка. Еще недавно голубое платье стало бурым от крови, а из груди торчал нож с деревянной рукояткой. Я зажала рот рукой. Рядом вскрикнула Лаурина – и медленно сползла на пол. Возлюбленная принца Конрада была мертва.

Глава 8

Осознание пришло не сразу. Я опомнилась, только когда Гилберт толкнул локтем в бок, взглядом указывая на шляпку. Фотографировать... убийство? Но я все-таки скомандовала «пли», надеясь, что фото поможет разгадать, кто же лишил несчастную жизни.

– Идем отсюда, – сказал Энджей, помогая Лаурине подняться. – Иначе скажут, что виноваты мы.

Так просто уйти? И оставить здесь труп? Никому не сказать? Но Гил снова решил за меня. Он схватил меня за локоть и потащил к выходу. Следом спешили Энджей с невестой.

– Мы что, так просто уйдем? – Я вырвалась из хватки начальника. – Гилберт, эта девушка...

– Поговорим дома, Ненси, – перебил он меня. – А сейчас Энджей прав. Нам лучше уйти. Тем более что мне ночью еще статью писать.

– Статью?

Гибель девушки – для Гила всего лишь работа? Я, конечно, знала, что он не является примером сострадания, но не думала, что Гилберт настолько бессердечен. Попыталась вырваться из хватки – ничего не получилось. Гил держал крепко. Вытащил меня из театра и увлек в сторону, к белому магобилю. Мы почти достигли цели, когда нас обогнал Энджей. Так вот чья это машина! Он распахнул заднюю дверцу и помог Лаурине занять переднее.

– Куда вас отвезти? – спросил у Гила.

– К перекрестку Черничной и Лаарген. Оттуда дойдем сами.

И Гил так взглянул на Лаурину, что я поняла – он не хочет показывать невесте кузена, где живет и работает. Понял это и Энджей, потому что коротко кивнул, приложил руку к ярко-зеленому кристаллу, и магобиль мягко покотился по улице. А меня накрыла запоздалая паника. Трясло так, что обхватила себя руками за плечи, чтобы хоть немного унять дрожь.

– Все в порядке? – тихо спросил Гил, подвигаясь ближе.

– Нет, – ответила чуть резче, чем следовало. – Как все может быть в порядке, если кто-то умер?

– Главное, что не ты.

Что? Нет, мне был чужд такой подход к жизни! Захотелось вынестись из магобиля и дойти до дома пешком, но и дом у нас с Гилом – один на двоих. Не выйдет! Бегство показалось абсолютно бессмысленным. Заставила себя уgomониться. Ничего, мы еще выясним отношения. Без чужих ушей.

– Лиа Ритани, не принимайте близко к сердцу, – отозвался Энджей. – В этом городе каждый день кого-то убивают. Да, неприятно. Что поделаешь, вечер испорчен. Но тут я согласен с Гилом – на вещи надо смотреть проще.

– На вещи, не на людей, – пробормотала я.

Мужчины замолчали. Только было слышно, как тихо всхлипывает Лаурина. И собственное сердце колотилось так, что стук отдавался в ушах. Когда магобиль остановился неподалеку от «Утки», я выскочила первой и понеслась к редакции, даже не попрощавшись. Гил догнал меня на повороте, удержал и заставил убавить шаг.

– Ноги переломашь, Ритани, – угрюмо сказал он. – Не беги.

– Разберусь без твоих советов, – выплюнула ему в лицо.

– Ненси, я понимаю, ты испугана, но это не повод нестись так, что можешь свернуть шею.

– А тебе все равно, да? – Я все-таки остановилась. – Все равно, что кто-то убил человека?

– Знаешь, Ненси, когда вокруг тебя все умирают, постепенно начинаешь относиться к жизни иначе. – Гил пожал плечами. – Из моей семьи почти никого не осталось в живых. И поверь, их гибель не была такой легкой, как у этой дамочки. Да, мне жаль, что ее убили. Но уже завтра я о ней забуду, потому что у меня есть своя жизнь. Со своими радостями, горестями, победами и неудачами. Но, конечно, мы не оставим это убийство безнаказанным, Ненси. Сенсация сама приплыла к нам в руки!

– Для тебя важна только работа, – вздохнула я.

– Не поверишь, но так оно и есть, – подтвердил Гилберт. – Потому что я люблю то, что делаю. Это не дает мне сойти с ума.

И зашагал вперед, даже не подумав меня подождать. Я ускорила шаг, но все равно догнала Гилберта только на пороге «Золотой утки». Он торопливо открыл дверь и скрылся в темном коридоре, а я с третьей попытки зажгла свет и свернула в свою комнату. На душе было гадко. Быстро переоделась в домашнее платье и легла на кровать. Нет, спать не хотелось. Просто так было легче думать. Попыталась расставить все по полочкам. Еще во время второго акта возлюбленная Конрада была жива. А когда представление закончилось, ее кто-то убил. Кто? Вариантов может быть множество. Но этот человек поджидал ее. Хорошо знал театр? Следил за ней? Как и сказал Гилберт, многие хотели бы занять место этой девушки в сердце брата короля. Или хотя бы в постели. А я даже не спросила у Гила, кто она.

Поднялась, подхватила со столика забытую шляпку с фотоаппаратом и пошла к комнате начальника. Тихо постучала в дверь. Открыли не сразу. Гил тоже успел переодеться. Первое, что привлекло взгляд, – босые ноги. В том бедламе, в котором он живет, босиком ходить просто опасно! Светло-серая рубашка была полурасстегнута. Черные штаны свободного кроя все равно не делали его фигуру массивнее.

– Решила пожелать спокойной ночи, Ненси? – спросил он.

– Нет, принесла шляпку, – протянула Гилу захваченный головной убор.

– А, это хорошо. – Гилберт забрал «таблетку» и положил на покосившуюся кипу книг.

– Фотоаппарат не разобьется? – с опасением спросила я.

– Нет, – отмахнулся начальник. – Присаживайся. Ты ведь не просто так явилась.

Почему сразу не просто так? Но я все-таки села на скрипящий стул. Гил примостился напротив.

- Ну? – беспечно поинтересовался он.

- Ты выяснил, кто эта девушка? – Я жаждала ответа.

- Выяснил.

- И кто же? – Мне что, каждое слово вытягивать из него клещами?

- Некая Винита Портлин, актриса второго состава. В театре играет... играла два года. Больших ролей не исполняла, зато поймала крупную рыбку в лице Конрада.

- Да уж... – С губ сорвался вздох. – И кому понадобилось ее убивать?

- Чтобы появились хоть какие-то версии, нам придется немного порыть землю носом. Но не сегодня, когда в театре полно полиции. А, допустим, послезавтра. Нет, послезавтра не выйдет, у тебя – отбор у мамы Сэя Аллени. Тогда завтра! Воскресенье, конечно, и после сегодняшних событий спектакли, скорее всего, отменят. Или не отменят?

Гил настолько погрузился в размышления, что я стала терять их связь. Так мы идем к Аллени? Или расследуем гибель Виниты Портлин?

- Мы совмещаем! – ответил Гил на высказанный вопрос. – Прости, придется попотеть. Но Мику сейчас что-то поручать бесполезно, как и посылать Литу к Аллени. Она же ведьма. Никакой отбор не пройдет. Ведьм у нас не любят.

И то верно... К ведовской магии в Наобаре относились неприязненно, потому что ведьмочки – существа мстительные. И их заклинания крайне сложно уловить.

- Иногда мне кажется, что ты – сумасшедший, – сказала Гилберту в лоб. – Расследования, статьи, представления, чтобы опять-таки написать статьи. В чем причина? Пытаюсь разобраться – и не могу.

- Мне нравится такой ритм жизни. – Гилберт улыбнулся, широко и искренне. – В этом все и дело, Ненси. Я без него пропаду.

Я промолчала. Мне он пока не нравился. Нет, не то чтобы не нравился, просто слишком много всего навалилось за пару дней. И я начинала понимать, как мало знаю о жизни в целом и о городе, который привыкла считать родным и знакомым, тоже. А главное, как мало мне известно о человеке, замершем передо мной.

– Пойду спать, – сказала Гилу. – День выдался утомительный. Кстати, у нас завтра еще уборка, поэтому, надеюсь, ты с утра будешь дома.

А вот слово «уборка» Гила не впечатлило, потому что его взгляд сразу потускнел. Но какое мне дело? Жить в свинарнике? Нет уж, увольте.

– Спокойной ночи, Ненси.

– Спокойной, – пробормотала я и поплелась в комнату, думая, что не усну. Но стоило голове коснуться подушки, как провалилась в глубокий сон. В нем смешалось все и сразу: незнакомая девушка в объятиях принца Конрада, кровь на полу – и Гилберт Максен, который наблюдал за сменой картин будто со стороны. Я хотела подойти к нему, но Гил приложил палец к губам – и растаял. А я открыла глаза.

Солнце едва поднималось над горизонтом. Зато я отлично выспалась и была готова к новым свершениям. Пункт первый среди задач на день – подкараулить Гила и вовлечь его в занятный и длительный процесс приведения жилища в нормальный вид. Тем более что я хотела поручить ему всего лишь прихожую и его спальню, а сама собиралась добраться до кухни. Для начала подготовила все, что могло помочь в уборке, а затем постучала в двери Гила. Тишина. Он что, так крепко спит? Постучала громче. Дернула дверную ручку – и ввалилась в комнату. Пусто. Кровать аккуратно застелена. Только чуть приоткрыто окно. Сбежал! Взвилась по лестнице на второй этаж, но редакция в воскресенье была надежно заперта. Ну, Гил! Вернешься ты домой! А ведь ты обязательно вернешься.

Вот только снова откладывать уборку? Нет уж. Начну с кухни. А там, глядишь, и хозяин жилища появится. Налила воды в найденное корыто, подогрела заклинанием и опустила туда грязную посуду. Та не отчищалась. Пришлось применить магию, чтобы хоть немного оттереть грязные тарелки, чашки, кастрюли. Ох, сколько эпитетов родилось у меня в голове по отношению к Гилу!

Хоть поэму пиши. Но час спустя с посудой было покончено. Зато остались ряд шкафчиков, плита с перегоревшим магическим угольком и раковина, которую можно было только разбить ломиком. Я взялась за щетку и двинулась к шкафчикам, чтобы переставить туда посуду со стола. Чего там только не было! Какие-то приправы с истекшим сроком годности, списки покупок – судя по датам, еще за прошлый год. Какие-то черновики, обрывки статей. Впрочем, заметки украшали и стены шкафчиков – пришедшие в голову мысли Гил записывал карандашом на всем, что придется. И половину из его закорючек я и близко не понимала. Например, как можно расшифровать следующее: «Если Б. любит С., то почему С. с К.? И сколько стоит Л., если К. с С. против Б. в целом?» Тарабарщина! И оттереть ее было крайне сложно – карандаш-то магический.

Зато к полудню кухня засияла. Я вытерла пот со лба и рухнула на стул, а стул рухнул подо мной, и я очутилась среди обломков. Ги-и-ил!

Словно в ответ на мои молитвы, входная дверь отворилась, и в коридоре, радостно насвистывая, появился Гилберт со свертками. От свертков пахло едой. Я сразу вспомнила, что не завтракала. А еще – что на Гила у меня великие планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/valenteeva_ol-ga/zolotaya-utka-v-pogone-za-sensaciey

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)